

ВУСАБА

Война
с первого
взгляда

Упасть лицом в грязь перед всеми? Да легко! Моё везение — моя визитная карточка на тот свет. Но что делать, если жизнь подкинула тебе наглого, бесстыжего, ленивого и хамоватого соседа? Объявлять войну! Пощады — не будет.

Война с первого взгляда

Bugaga

Глава 1

Я ужас как спешу домой. Ужас!

Я носилась с тележкой по магазину и кидала в неё всё, что попадало под руку, даже на срок годности не смотрела, а для меня это дикость. Вот что творит с пунктуальными людьми опоздание.

На всех порах неслась к кондитерскому отделу, чтобы купить этот злосчастный торт. Нет, не для ночного жора. Всё намного хуже. Моя хозяйка, у которой я снимала квартиру, сказала, что у меня появится сосед. Не соседка, а именно сосед. Естественно, мне с самого начала не понравилась эта затея. Начала «мягко» напоминать ей сколько плачу за эту квартиру. Наталья Петровна — так её зовут- сказала, что собьёт цену на пятьдесят процентов, но и это меня не остудило. Почему по моему дому должен ходить какой-то мужик? Но она подняла ставку до семидесяти процентов. Я была в шоке настолько, что даже мой язык не нашёл ответа. Сначала я думала отказать, мол что за дикость такая, но потом представила куда спущу эти деньги... Ну подумаешь мужик ходит! Квартира двухкомнатная, поместимся. Да и мне самой в последнее время стало скучно жить.

Да-да, жадность фраера погубит, но какая девушка устоит перед такой возможностью спустить деньги на ветер? Вот и я не из тех, кто находит счастье в духовном.

Из-за собственной невнимательности наехала на парня тележкой, неплохо заехав ему по ноге. Ох, ну только со мной может такое случится!

— Простите! — совершенно искренне сказала я, — Я случайно.

— Ещё бы ты специально. — фыркнул он, тряхнув ногой, — Ходить нормально научись, а уж потом тележку бери, корова.

— Я корова? — удивилась и остолбенела от такого напора. В шоке ткнула себя пальцем в грудь и огляделась по сторонам в поисках поддержки, но когда поняла, что её не будет, ляпнула первое пришедшее на ум, — Сказал местный жироприёмник!

Отвернулась к витрине с тортиками и нашла свой любимый с кусочка фруктов. Не знаю, что любит мой будущий сосед, поэтому буду ориентироваться на свой собственный вкус.

— Мне вон тот, пожалуйста. — обратилась к продавцу, ткнув в мне нужное изделие.

Она только открыла рот, чтобы что-то сказать, как это хамло её опередило.

— Эй, в порядке очереди. Я первый этот торт взял.

— Какая разница первый или второй. — закатила глаза я, — Я опаздываю, возьмёшь после меня, не развалишься.

— Простите, но он последний. — отозвалась продавщица, — А мужчина первый подошёл.

— Эй, а где женская солидарность?! — возмутилась, — Да и посмотрите на него: куда ему ещё больше тортиков? Скоро одежду на заказ шить придётся.

Выражение «Оууу» застыло на её лице после моих слов. Она уже видела это фаталити.

— Нехрена себе коровы очумели. — усмехнулся парень, а у меня глаз задергался от его спокойствия.

Какая с меня корова, побойтесь бога! Во мне 55 кило с ростом 168. Должно быть, он просто смеётся, но глаз всё-таки дёрнулся.

— Знаешь, что? Проваливай отсюда. — зашипела, как змея, поворачиваясь к нему лицом.

Этот гадёныш опёрся о витрину бедром, даже не думая уходить. Но вот раскрыл он рот, а я сразу же махнула рукой.

— Хотя нет! Иди ты... я сама уйду. Достал ты меня. — замахала руками, а после взялась за тележку, — Надеюсь, ты подавишься этим тортиком.

— Непременно, особенно когда буду уплетать его за обе щеки. — кинул мне в спину, отчего задёргалась щека.

А ведь я очень люблю этот тортик... Скотство! Кругом одно скотство. Спешу домой, не купила торт, и ещё тяжёлые пакеты. Ну за что мне всё это? А ещё коровой назвали...

Пыхтя и проклиная всё и вся, я наконец-то добралась до своего этажа. Поставила пакеты и достала ключ, но, к моему удивлению, дверь была открыта. Неужели... Ох, боже ты мой! Распахнула дверь, внесла сумки в прихожую и со скоростью света стянула кеды. У меня не прибрано, потому что кто-то проспал и опаздывал в универ, а это повлекло за собой последствия в виде бардака. И почему он так рано приехал?

О, боже, надеюсь, он не заходил в ванную. Не хочу, чтобы в первый же день он увидел моё бельё. Вот же срамота будет!

— Привет, я... — начала, заходя в кухне, где горел свет и пахло едой и замерла, когда мой сосед повернулся ко мне лицом, — Маньяк!!! — заорала, что были силы.

— Твою же мать! — зажал уши руками, — Хватит орать!

Заткнулась. Упёрла руки в бока и зашипела.

— Ты какого чёрта здесь... Стоп. Так это ты мой новый сосед?! — удивилась и сложила два плюс два. — Какого чёрта?

— Спасибо, что не орёшь. — скривился он, — Ты та самая Женя, я так понимаю...

— Для тебя Евгения Ивановна, хамло.

— Я хамло? — выпучил глаза.

— Назвать девушку коровой — это не комплимент сделать, идиот. — прошипела я, забирая пакеты из прихожей.

— А ты на меня наехала, не забыла? — усмехнулся он, — Но я же не ору.

— Правильно, ты оскорбляешь. А я, между прочим, извинилась. Искренне. — вычитала, раскладывая продукты в холодильнике.

А вот фиг ему, а не ужин в честь переезда. Козёл.

— Ладно. — поднял он руки вверх, — Прости, признаю свою ошибку. А теперь может начнём с начала? Я тортик купил. — последнее он произнёс с улыбкой.

Ооо, ещё немного и я его ударю.

— Это должен был быть мой тортик. — зашипела на него.

— Какая разница?!

— Принцип, козлина!

До сих пор за корову обидно. А ещё извинения у него не искрение были.

— Я ведь мир предлагаю. — скрестил руки на груди, — По-хорошему.

— Пффф... — выдала, многозначительно закатив глаза.

Со злостью достала бутылку сока. Мир он предлагает... Ага, конечно. Сначала хамят, а потом прости, и всё с рук сошло? Ну уж нет! Не в мою смену.

— Мир и я никому не рассказываю о старушечьих панталонах, которые весят в ванной, Сок застрял в горле, а глаза почти что вылезли из орбит. Вот ведь гадство.

— Иди в задницу! — выплюнула, поворачиваясь к нему спиной.

Поставила разогреваться сковороду на газ и достала кусок мяса, который положила

размораживаться ещё утром. Раньше хотела отбивных, а сейчас просто хочу бить. Люблю процесс приготовления отбивных.

— Тебе сколько? Девятнадцать? С каких пор в твоём возрасте так забивают на нижнее бельё? — не останавливался он, — Богом клянусь, у моей бабушки лучше были.

— А у тебя вообще фасон одинаковый! — ляпнула первое, что пришло на ум и сразу же пожалела. Что за идиотизм? И эта его улыбочка... Гадство, — В общем так: мои продукты трогать не смей, мои вещи тоже не смей трогать. Даже вот этот чайник, а чехол для него тем более. А если твои гадливые ручонки прикоснутся хоть к чему-то моему, я вырву их с корнем и спички постановляю, понял?

— Ну ты и жмот, конечно. — скривился он, будто съел лимон.

— О, я не только жмот, ну ещё и псих! — выкрикнула, начиная закипать, — Холодильник тоже поделю, но потом. И не смей занимать ванную своим барахлом, иначе селезёнку выгрызу.

— Да ты ведьма, а не псих! — выпучил глаза парень, — Селезёнку выгрызет она... Да кто вообще так говорит! Что с тобой не так?!

— Оскорблённая девушка — страшное явление. — вскинула подбородок и повернулась к плите, — А ты ещё меня бесишь.

— Ну да, конечно. — выдохнул он устало и мне стало на мгновение его жаль. Переезд дело не самое приятное... Тряхнула головой и положила кусочек мяса на доску, после чего с чувством ударила по нему молоточком, — Я, кстати, тоже Женя, если тебе интересно.

— Не интересно. — выплюнула, продолжая измываться над умершим куском.

Он ничего не ответил, но ушел с кухни. Тяжело вздохнула и отложила молоточек. Теперь он думает, что я жмот и больная. А я ведь не жмот и не совсем больная. И может зря я так резко? Но вот эта его корова... И чем ему моё бельё не понравилось?!

Точно, бельё! От греха подальше сниму его оттуда.

После того, как я выместила всю свою злость на мясе и его приготовлении, то остыла. Теперь мне было жаль его. Бедный парень устал, получил тележкой по ноге, а потом ему угрожали самым наглым способом. А ведь он тортик купил... мой любимый.

В общем, я собиралась начать завтрашнее утро с извинений, а сейчас слишком поздно, а он устал, скорее всего. Да, именно с этой мыслью я залезла под одеяло. Ночь прошла слишком быстро: вот моя голова коснулась подушки и я только закрыла глаза, а потом бац! И утро!

Моё утро — это шесть часов. Всегда встаю в это время и всегда жую сопли по поводу того, зачем ставлю будильник на такую рань.

С гнездом на голове поплелась на кухню, чтобы заварить зеленого чая и позавтракать тем, что завалялось в холодильнике. Привычно поставила чайник, продолжая тереть глаза и зевать. С трудом разлепив глаза нашла в холодильнике сыр. Обнажаю сыр. Выпрямилась и захлопнула дверку холодильника.

— А ты не только ведьма, но ещё и крыса. — наглый смешок за спиной заставил выпучить глаза, выронить сыр и заорать, как резаная. — Боже мой, хватит!

Заглохла и обернулась на парня. Пару секунд тупо пялилась на него, а потом начала вспоминать вчерашний вечер. Вот ведь гадство... Я забыла про Женю. Напрочь. Но, моему, я собиралась начать применение. Да, именно это я и хотела.

— Серьёзно? — усмехнулся он, когда я собралась извиняться, — Это Спанч Боб?

Что?

Тупо пялилась на него, а потом покраснела до корня волос, когда поняла о чём он. Руки сами собой опустились, прикрывая всё самое важно, а именно того самого Спанч Боба. Собралась что-то сказать, но не нашла ничего вразумительного, поэтому стала медленно по стеночке обходить его, лишь бы не засветить голый зад. Я всегда спала только в майке и трусах — это привычка, чёрт побери, и это нормально! А то, что я забыла о существовании человека в своей квартире — это не нормально.

Под его издевательский смех забежала в комнату и захлопнула дверь за спиной. И вот какого он так рано встаёт? Спать ещё надо!

Привела себя в подобающий вид и вышла уже, вполне, довольной собой. Вот только я была раздражена. Я настолько свыклась с собственным одиночеством, что видеть кого-то нового на кухне было дико и до ужаса неприятно. Ну ничего, привыкнем!

Женя сидел за столом и смотрел в окно, при этом с очень довольным лицом ел торт и пил МОЙ чай.

— Гмм. — прочистила горло, привлекая его внимание, — По-моему, я говорила насчёт моих вещей и твоих гадливых ручках.

— Да ладно тебе! — улыбнулся Женя и я только сейчас поняла насколько у него красивая улыбка, — Твой чай в обмен на мой торт.

Несколько секунд смотрела на его улыбку, а после тряхнула головой, сгоняя наваждение. А ведь гадёныш красив: голубые глаза, медного оттенка волосы и лицо, будто слепленное под заказ.

Тяжело вздохнула и подошла к чайнику, заливая чай кипятком. На самом деле мне не было жалко своего, но я же его предупредила. Почему он такой наглый?

— Я сейчас уйду, а когда вернусь, то все должно быть на своих местах. — сказала, закидывая две ложки сахара в чай.

— А пить не будешь? — удивился Женя, кивнув на мой чай.

— Когда вернусь, тогда и буду. — раздражённо закатила глаза. Такое чувство, что я отчитываюсь перед ним, — Ты меня понял? Мой вещи — это мой вещи.

— У тебя ПМС, что ли? — выгнул бровь он, — Чего такая злая?

Если до этого я была на старте злости, то после его слов сорвалась на спринт.

— Ещё раз возьмёшь мои вещи — и я тебя убью! — выкрикнула, а потом закрыла глаза. Глубокий вдох, выдох. Открыла и посмотрела на Женю, — Просто постарайся не лезть в мои вещи. Это не так сложно, как кажется.

Схватившись за голову вышла в прихожую и яростно стала надевать кроссовки. Кто вообще о таком говорит? Козёл, черт бы его побрал.

Пробежку обычно начинаю с медленного темпа, но из-за бесячего человека, я стартовала слишком быстро. И вот на половине своей привычной дистанции хваталась за бок и с языком на бороде добежала до конечного пункта — моста. Хватая ртов воздух, я винила во всех своих бедах одного определённого человека. Себя. И зачем я принимаю всё так близко к сердцу? Можно ведь и получше. Просто я отвыкла от совместного проживания. Уже больше года живу одна, даже коты не было, а тут человек. Да ещё парень. Наглый. И бессовестный.

Выдохнула, собралась с мыслями, и рванула домой. Пробежка назад была легче, в своё удовольствие. Многие могут подумать, что я бегаю для того, чтобы хорошо выглядеть, но это не так. Это самообман. Вот на меня нападает ночной жор и я уничтожаю половину холодильника за считанные минуты, а потом, как то бывало с многими девушками, ложусь в

кровать и понимаю, что на моём животике слишком много жира. Этот не самый прелестный вид немного задевает и ты начинаешь чувствовать себя такой короной, что тошно смотреть на худых людей и себя такую бесхарактерную. Но потом я вспоминаю, что бегаю по утрам и, поглаживая животик, говорю самой себе «Ты работаешь над этим, детка», а после иду за чем-нибудь вкусненьким.

С намерением наладить контакт, я прибежала в квартиру. Но для начала в душ, а-то идти к людям с предложением и вонять — так себе, если честно.

С красными щеками зашла в ванную в которой летал пар. Видно Женя только вышел отсюда, за что была ему благодарна, ведь в ванной я провожу катастрофически много времени. Вытерла зеркало от пара, улыбнулась себе покрасневшейся и собралась снимать с себя одежду, как заметила одну немаловажную деталь. Полотенца нет. О нет...

Что с ним не так?! Это моё любимое полотенце! Он вообще знает о правилах гигиены?! Плевать, он всё равно труп.

Пулей вылетела из ванной и ворвалась в комнату этого идиота. Слава богу, я додумалась и освободила её ещё до его приезда, чтобы ему не мешали мои вещи. Видите! — я подумала о нём! Увиденное заставило меня замереть на пороге под его удивленным взглядом. Меня волновала сейчас только одна вещь. Это моё ЛЮБИМОЕ чёрное полотенце на нем. Да-да, он обкрутил им свои бедра.

— Ты чёртов псих. — зашипела на него.

— Я?! — его удивлению не было предела.

— Это моё полотенце сейчас на тебе. — ткнула пальцем в его сторону, делая злые, тяжёлые шаги.

— Да, потому что своё я ещё не привёз! — взмахнул он руками, устав от моего выноса мозга, — Успокойся, псих, постираю и верну.

— Я псих?! — взвизгнула, — Ну знаешь, что? Это. Моё!

Быстрее, чем он смог меня остановить, я сдёрнула с него полотенце. Первые несколько секунд зло смотрела в его глаза, а потом с красным лицом пыталась не опустить глаза вниз.

Смотри ему в глаза. Они очень красивые. Голубые и чистые, как два озера. Главное не опускай глаза. Бог ты мой, стыд-то какой.

А ему плевать. Стоит и улыбается до ушей. Прикрылся бы хотя бы!

— Так. — попыталась сказать грозно, но истерическая улыбка растянулась на лице, — Если ты...

— Я. - вставил, пытаюсь сдержать смех.

— Да, ты! Не перебивай! В общем, я тебе говорила не брать мои вещи? Говорила, но ты благополучно пропустил замечание мимо ушей и покусился на святое. — потрясла полотенцем в воздухе, — Ты нарываешься.

— Ну, если мы говорим на чистоту, то ты больная и слегка психованная.

— Знаешь, что? — зашипела ему в лицо. — Это война.

— Окей, но и ты тогда забудь о пай-мальчике. — оскалился он, — Сучка психованная.

Мои глаза расширились до размеров блюдца, а потом сузились до презрительного прищура.

— Ты труп, малыш. — издевательски протянула и развернулась, чтобы покинуть эту обитель хаоса, — И прикройся, всё равно нет повода для гордости.

— Блин... — прохныкала я, стирая стрелку, которая снова пошла по кривой.

А нахожусь я в уборной университета и пытаюсь накраситься хотя бы нормально. Но из-за спешки ничего не получается, а в деле подводки глаз, я новичок и ЛУЗЕР.

— Господи, Женя, сходи на курсы по макияжу, а то стыдно как-то. — ужаснулась Карина, проводя алой помадой по губам.

Скривилась и передразнила её мордашку. Тоже мне... А ведь никто не хочет поинтересоваться почему я не накрасилась дома. Лучше тюкнуть носом в своё же добро, как котика не приученного к лотку.

А моей вины в этом нет. Ни грамма! Женя, мой подлый сосед, специально встал раньше меня и закрыл меня в моей же комнате! Боги, откуда у него ключи? Но суть в том, что он не выпускал меня до того момента, пока у меня не останется времени на то, что бы позавтракать. Я и угрожала, и умоляла, переходила на оскорбления, но он только смеялся. Ну ничего, хорошо смеётся тот, кто смеётся последний. А я придумаю что-нибудь гадкое и мерзкое, чтобы его мнение обо мне стало в сотни раз хуже. Калинины — не сдаются!

В итоге плюнула и подвела нижнее веко, как то было модно в 2007-ом. Пойдёт.

Вышла из уборной раздосадованная, но с боевым настроением. Мой мозг пытался придумать что-то достойное и поистине ужасное.

Заплыла в аудиторию и села на своё место рядом с Натой, а если по-простому, то Наташей. Мы не были лучшими подругами, но ладили лучше, чем с остальными.

— Это крик ностальгии? — усмехнулась Ната.

— Это крик ненависти, детка. — оскалилась я.

— Если так, то тебе чертовски идёт.

Естественно идёт, по-другому и быть не могло.

После весь день меланхолично совалась по аудиториям, пока не получила сообщение от Натальи Петровны. Знаете такое ворожение «беда не приходит она»? Это именно оно. Сообщение гласило, что она придёт сегодня под вечерочек, чтобы посмотреть как мы вдвоём уживаемся и не разнесли ли квартиру. Вспомнила бардак в своей комнате, пока рвала и метала по ней утром. Дело дрянь, однако.

Подошла к Нате, которая помещивала кофе в стаканчике.

— Как заставить соседа захотеть съехать от тебя, когда он козёл? — спросила её с придыханием, как ребёнок.

— Какого соседа и какого ещё козла? — удивилась она, — Я думала, ты сама живёшь.

— Жила. — кивнула, — До вчерашнего дня. Ко мне хозяйка подселила такого хама, ты просто не представляешь... Он меня коровой назвал.

— Ужас. — протянула она с притворным шоком, — А если серьёзно, то можно просто попытаться поладить. Не думаю, что он уж такое хамло, просто надо найти подход.

Всплеснула руками, идя за ней следом по коридору.

— Думаешь, я не думала? Но он постоянно трогает мои вещи. Ненавижу, когда трогают моё. Даже отец с братом этого не делали, а это левый хмырь...

— Я поняла. — перебила меня Ната, — Ты просто не довольна совместным проживанием. Но зачем согласилась? Нашла бы другую квартиру вот и всё.

— Я повелась на деньги, как малышка на миллион. — призналась с тяжёлым

вздохом, — Но уже пожалела.

Ната усмехнулась и перебросила рюкзак через плечо.

— А вдруг твой новоиспечённый сосед ходит сейчас и думает о том, как сжить тебя с квартиры?

— О, я ему быстрее всё лишнее отгрызу, чем съеду. Я люблю эту квартиру.

— Да, но ему этого не говори. Я про отгрызу, парней это пугает. — усмехнулась она, кивнув в сторону Вадима, — Его так точно напугало.

Рассмеялась, взглянув на парня. У меня очень странная репутация. С самого начала, когда я только поступила, то была облеплена вниманием противоположного пола. Они, видишь ли, свободу почувствовала и захотели ципочек. А я была против, поэтому мягко отшивала всех и они не настаивали, но Вадим отдельная история. Вцепился в меня клешнями и надоедал на каждом шагу. И вот, когда от его «флирта» моё терпение лопнуло, а находились мы в столовой, я вылила ему на голову компот со словами «Ещё одно слово и я отгрызу своими кривыми зубами твой причиндалы».

Вот поэтому меня считают слегка ку-ку. Но это не так. Я люблю детей и именно поэтому пошла на учителя начальных классов. И будь я больной, то точно не смогла бы пройти психиатра. Просто есть разница между ребёнком и взрослым человеком. Ребёнку ты прощаешь всё, потому что он маленький и много просто не понимает, но вот эти взрослые гады... В общем, любите детей пока они дети, потому что потом будет не то.

Идя домой, думала зайти в магазин и захватить чего-нибудь вкусенького, но поняла, что лучше прибраться в комнате, чем накрыть столик. К моему счастью Жени не оказалось дома, поэтому я со спокойной душой и нервной системой принялась за уборку. Аккуратненько сложила вещи в шкаф, протёрла пыль, пропылесосила, проветрила на всякий случай и побрызгала духами, тоже на всякий случай. И всё это я сделала на нейтральной территории. Разумеется, даже не взглянула в сторону комнаты Жени, пока в голову не пришла гениальная мысль. Хозяйка ведь может выгнать его за то, что он свинья?

Ворвалась в его комнату, потому что он дурак её не запер, и начала наводить холостяцкий срач. В какой-то момент стало стыдно, потому что даже те не многие вещи, которые он перевёз, лежали на своих местах. Не то, что у меня, но я мастерски приписываю себе творческий беспорядок.

И вот когда его носки чуть не висели на люстре, я успокоилась и пошла на кухню готовить что-нибудь лёгкое к чаю. Есть у меня одно достоинство — я умею готовить, и не плохо, между прочим. Решила спечь печенье.

И вот когда я выкладывала его с противня на тарелку, в дверь позволили. Вытерла ручонки и со шкодливой улыбочкой пошла открывать.

— Здравствуйте, Наталья Петровна! — пропела я, улыбаясь самой милой улыбкой, — А я вас уже заждалась прям.

— Привет, Женечка. — улыбнулась мне женщина, проходя в квартиру, — А Жени нет?

— Утром видела последний раз. — пожала плечами, — Пойдёмте лучше чай пить.

Я пошла на кухню, а вот хозяйка сначала решила зайти в комнату Жени. Злорадная улыбка расплылась на лице. Ну ничего, Женечка, будет ещё твой денёчек. Вот съедет этот гадёныш, вот тогда и будет. Лучше всю цену платить, чем уживаться с кем-то.

— Странно это. — сказала Наталья Петровна входя в кухню, — Говорил, что буде...

Не успела она договорить, как в прихожей раздался звук открывающейся двери и грохот. Не смогла не закатить глаза. Как бык в посудной лавке, ей-богу.

— Какого хрена в моей комнате такой срач, Женя! — крикнул Женя из своей комнаты и влетел в кухню, чуть ли не врезаюсь в Наталью Петровну.

— Я вот тоже хотела спросить какого у тебя такой беспорядок. — улыбнулась ему она.

Улыбнулась?! А где крик и визг? Я не этого ждала!

— Тётя Наташа! — расплылся в улыбке Женя, разводя руки в стороны и крепко обнимая хозяйку.

Чувствуя себя третьей лишней, я хлопала глазами, пытаюсь хоть что-то понять. Мне такого радушного приёма не делали.

— Ммм, а чем это так вкусно пахнет? — мягко протянула Женя, прекращая обнимать ту, кого не должен обнимать.

Так, Женя, спокойно подбери челюсть с пола и веди себя достойно. Ну или хотя бы рот закрыла. Прочистила горло, но так ничего и не сказала.

— А вот Женечка к чаю что-то испекла. — радостно протянула Наталья Петровна, — Она очень вкусно готовит.

— Ну ничего себе. — протянул козёл с нахальной улыбкой, воруя из тарелки печенье.

Если бы не хозяйка, то врезала бы ему. Ой, как врезала. А так улыбаюсь и хлопаю глазами.

А потом до меня кажется стало доходить.

— Вы родственники? — спросила, переводя взгляд с одного на другого.

— А он тебе не сказал? — удивилась Наталья Петровна, — Женя мой племянник.

Вот тебе и на! Племянник значит. И живёт он здесь получается бесплатно, а я неплохой дополнительный доход.

Так, дыши глубже, детка.

— Давайте лучше чай пить. — вздохнула я, поворачиваясь к чайнику.

Женя схватил тарелку с печеньем и сел за стол, радостно щебеча со своей тётей. Неплохо устроился парень.

Налила всем чая, но на свой вкус. Обнаглели они. Села напротив хозяйки рядом с Женей. Тот довольно скалился и ел МОЁ печенье. Зря только время убивала на его комнату, но хоть смогла удовлетворить капельку своих потребностей.

— Ты мне лучше, Женя, скажи, как тебе мой непутёвый племянник? — спросила Наталья Петровна.

— Очень даже путёвый. — вставил он.

— Не говори с набитым ртом! — строго сказала ему и снова перевела на меня взгляд. — Ну как?

Я вздохнула поглубже, готовясь выложить всё, как на духу. И про корову думала рассказать, и про то как вещи мои берёт и как бесит. Я бы и про наглого хама не забыла, но потом выдохнула. А толк? Он же ей родственник, а я квартирант.

— Вполне сносный сосед. — пожала плечами, но услышала тихи смешок Жени.

Ох, знал бы он сколько сил мне требуется, чтобы не удушить его.

— Это понятно, но меня вот что больше интересует: как парень он тебе нравится?

Мои глаза расширились от удивления, а язык прилип к нёбу. И что я должна ответить?!

— Тётя Наташа! — возмутился Женя, — Вам самим уже не надоело?!

— А что я?! — ужаснулась Наталья Петровна, — Нет, Женечка, ты только послушай: парню двадцать лет, талантливый художник, красавчик, а девушки нет. Разве это нормально?

Смогла только плечами пожать.

— Это уже наглость. — пробурчал Женя и даже печенье в сторону отодвинул, — Может, я сам как-нибудь разберусь?

— Разберёшься, но ведь у нашей Женечки тоже никого нет. Ну чем не повод...

— Сам! — гаркнул Женя, что даже немного вздрогнула, а тетя только тяжело вздохнула.

— Сам так сам.

Когда повисла гнетущая тишина, я решила придти на помощь.

— И с чего вы взяли, что у меня никого нет? — весело спросила я.

Две пары глаза уставились на меня. Наталья Петровна смотрела со смущением, а вот Женя слишком изучающе, мол «у тебя и парень?»

— А ты не одна? — уточнила хозяйка.

— Ну, так получилось. — скромно пожала плечами.

— Ой. — ударила себя по лбу она, — А я тут, как сваха, сижу, распинаюсь.

— А потому что не нужно лезть в чужую личную жизнь. — не удержался от издёвки Женя, возвращая внимание к печенье.

— Ну знаешь, меня тоже понять можно. — тяжело вздохнула хозяйка, — Красивый молодой парень балду пинает...

Женя глянул на неё и она замолкла. И вправду, чего это он балду пинает? А потому что идиот, ответ очевиден.

Дальше мы спокойно сидели и разговаривали, без попыток свести нас. Я почти смогла расслабиться, но меня бесило то, как методично исчезает мною приготовленное печенье во рту Жени. Никогда не была жадной, но вот этот парень открыл новые грани меня.

Проводив Наталью Петровну за дверь вместе с Женей, я резко развернулась к нему лицо, но ничего не сказав, удалилась в комнату. Думаю, мой взгляд был очень красноречивым.

Переодевшись в домашние шорты и поменяв майку, вышла на кухню, чтобы нормально поужинать. Застала Женю за столом, но вот печенье он так и не отложил, хоть его и мало осталось. Забрал у него из-под носа тарелку.

— Обнаглел ты, парень. — прошипела я.

— Эй! — возмутился он, — Там всё равно мало осталось!

— Всё, что осталось, то моё! — прошипела сквозь зубы, — Усёк?

— Ведьма! — выдохнул Женя.

— Хамло! — вернула ему его же раздражённый взгляд.

— Ты мне скажи, кто будет тот срач убирать? — прорычал он, поднимаясь.

Вот, девочки, знайте, что стоит вам отобрать у мужчины нямку, как он начинают звереть. В них нет ни капли выдержки. Ну, может, со всеми я загнула, но у одного точно нет.

— Не понимаю о чём ты вообще говоришь. — невинно захлопала ресничками, распахивая глазёнки больше.

— Верни тарелку и я сделаю вид, что так и было.

Что?! Вот это нахальство.

— Ни за что на свете! — усмехнулась зло, отходя от него.

Печенье ему подавай, видишь ли...

— Эй-эй, ты что творишь?! — завизжала я, когда он стал воровать по одно печенье, а после вовсе захотел отобрать тарелку, — Пошёл вон!

— Не жмотись! — выдохнул Женя, бросая на меня злые взгляды, а на печенье слюни.

— Я сказала нет. — отчеканила я.

Его глаза сузились и он сделал шаг ко мне, а я от него. Мы синхронно так шли, пока я не упёрлась в подоконник.

— Там тупик, а здесь голодный я. — зловеще усмехнулся Женя, — Выбирай: по хорошему или насиле.

Испуганно оглянулась и недолго думая распахнула окно и, перегнувшись через раму, выкинула остатки печенья.

— Ты что творишь?! — завыл Женя, хватаясь за голову и смотря на то место, куда должен был приземлиться повод раздора, — Ты больная... Зачем? — выдохнул, поворачиваясь ко мне лицом.

— Ты не будешь трогать моё, пока здесь есть я. — прошипела и, вздёрнув подбородок, пошла к холодильнику.

Только поставила тарелку на стол, как потеряла опору в виде пола. Я взлетела вверх, а после приземлилась животом на твёрдое плечо Жени. Мой визг оглушил даже меня.

— Ты что творишь, идиот?! — заколотила его по спине абсолютно не боясь упасть, — Поставь меня на землю! Немедленно!!

Но он не слышал меня пока влетал в ванную. Женя залез под душ и включил холодную воду. Теперь я визжала от ледяного потока. А этот кретин отчаянный, если вместе со мной под воду полез.

— Я тебя научу уму-разуму. — сказал Женя, скидывая меня на с плеча.

Я уже думала, припечатаюсь лицом или чем-то похожим, но, нужно отдать ему должное, он сбросил меня аккуратно. Зато потом окатил водой не самым аккуратным способом.

С начала я пыталась сопротивляться, но наши силы оказались неровны. Кто бы мог подумать, правда?! Но потом я перешла на самое тяжёлое женское оружие — слёзы. Захныкала, как дитя, пряча лицо в ладонях и утыкаясь в колени.

Ледяная вода пропала и повисла тишина, в которой отчётливо слышались мои всхлипы.

— Не ной, сама виновата. — толкнул меня в бок Женя, а я взвыла ещё громче, не забывая при этом хлюпать носом, — Ну чего ты ноешь, как баба?

Я бы рассмеялась, но конспирация.

Он тяжело вздохнул и пробормотав что-то себе под нос, опустился на корточки рядом со мной.

— Ну хватит. — погладил меня по плечам, а я сбросила его руки дёрнув плечом, как капризная девочка, — Хочешь, признаюсь, что я козёл и хамло?

— Хочу. — судорожно выдавала, хлюпнув носом.

— Я козёл и хамло. Полегчало?

— Да. — подняла лицо, стирая несуществующие слёзы, — Ты сделал невозможное — смог меня удовлетворить.

— Ты... — нахмурился Женя, а после расплылся в ухмылке, — Ведьма ты, Женя. — выдохнул он и поднялся.

Я рассмеялась и взвизгнула, когда он снова включил воду.

Из ванной вышла мокрая, замёрзшая и стучащая зубами. Женя скрылся в своей комнате, только музыка грохотала. Что-то тяжёлое и несуразное. Наталья Петровна сказала, что он художник. Не верю, потому что с таким музыкальным вкусом невозможно быть творческой личностью.

И вот когда я снова осталась наедине с собой, меня начала грызть совесть. Что я за

человек такой?! Вдруг он голодный был, а я у него, можно сказать, из рук выхватила!

Всё-таки бабы дуры. — такой вердикт вынесла я для себя. Не поймите меня неправильно, но скорее всего у меня горячка. А всё потому...

Встала как обычно в шесть часов, но уже с головной болью и соплями. Видно холодная водичка дала о себе знать. Решила побереечь здоровье и попить горячего чая перед выходом и не идти на пробежку. Предусмотрительно оглядела себя на предметы одежды. Всё прикрыто, всё нормально. Тихо вышла за дверь, чтобы не разбудить Женю. Да, мне было стыдно за собственное поведение вчера и этим деянием я искупила свою вину.

Но когда проходила мимо двери, заметила, что она была не заперта, а даже немного приоткрыта. Будь проклято моё любопытство, но не смогла удержаться и заглянула во внутрь. Женя не спал, как я того ожидала, ну или как нормальный человек в шесть утра. Он рисовал. Сидел на стуле, а перед ним мольберт. Я видела как он тщательно, но небрежно и лениво водил кисточкой. Странное сочетание и картина странная. Закат или восход солнца. Много чёрного и красного, но это было красиво. Даже слишком красиво. Теперь мне стыдно, что я сомневалась в его таланте.

Но потом я заметила совсем другое. Женя сидел без майки в одних штанах и мне была открыта его спина. Белая кожа казалась фарфоровой, будто не настоящей и всех этих бицепсов-трицепсов тоже не наблюдалось, но и худышом не был. Ничего лишнего, только мышцы, которые перекачивались от каждого ленивого движения. Вот он медленно наклоняется и берёт краску, а потом смело наносит её на картину, не боясь испортить.

Очнулась, когда слишком больно куснула себя за губу и во рту почувствовалась кровь. Покраснела до пяточек и, отчитывая себя, тихо прикрыла дверь и шмыгнула на кухню. То, что Женя красавчик, я уже заметила и это плохо. Обычно я не замечаю противоположный пол, он меня вообще не привлекает. Нет, не поймите меня неправильно, просто не было ещё того экземпляра, который смог бы меня зацепить. По-видимому, это хам стал моим пенделем к открытию нового познания.

Фыркнула под нос и поставила чайник. Тоже мне, нашёлся гений.

Пока я постукивала ногой по столу, думая, что приготовить на завтрак, в кухню вошёл Женя. Он был уже одетым и усталым, но всё таким же свежим. И это он меня ведьмой зовёт?

Он открыл холодильник, бросил на меня взгляд, когда я не самым элегантным способом шмыгнула носом, достал то единственное, что было его — кетчуп. Потряс, понял, что бутылка пустая, скривился и выкинул в ведро. Снова посмотрел на меня, но теперь то был щенячий взгляд. Богом клянусь, у меня даже ёкнуло что-то в груди от жалости.

— Злая ты, Женя. — печально вздохнул он и вышел из кухни.

Фыркнула. Я не злая, как оказалось. Поэтому приготовила для двоих. Яичница, бутерброды и чай. Хватит с него.

Помялась немного, но собравшись с мыслями, я медленно подошла к комнате Жени и несмело постучала. Не дожидаясь приглашения просунула моську.

— Я... — прокашлялась, ведь быть с ним нормальной оказалось тяжелее, чем я думала.

Женя лежал на диване, но когда увидел меня, то только удивлённо вскинул брови. На фоне тихо играла его музыка.

— Ты. — усмехнулся он.

— В общем, если ты голоден, то приходи на кухню, я приготовила завтрак.

Теперь он поднялся и сел.

— И что я должен сделать? — усмехнулся он, — Душу продать?

Его заявление меня немного оскорбило, поэтому я оскалила зубки.

— Если не хочешь, то пошли без какой-либо прелюдии. — прошипела сквозь зубы и хлопнула дверью.

Меня легко обидеть, но можно это сделать только тогда, когда я расслабилась и не жду удара. Дурак и хамло он. Ну и хрен с ним.

Вошла в кухню и подумала выкинуть приготовленное. Зря только старалась... Не успела подойти к столу, как меня обхватили сзади.

— Хватит меня внезапно хватать! — крикнула я, — Хватит меня вообще трогать!

— Ладно-ладно. — примирительно ответил Женя, но так и не отпустил, — Только не выбрасывай еду, ведьма.

— Ведьма?! — возмутилась и забрыкалась.

А он держал пока не выдохлась.

— Успокоилась? — усмехнулся Женя.

— Да. — выдохнула и он отпустил меня.

Резко развернулась к нему лицом. Улыбается и светится, а я заметила мазок краски на его правой щеке.

— У тебя тут. — думала сначала сама вытереть, но потом передумал. Это может выглядеть не так невинно, как задумывалось., - Жри и не беси.

Села за стол и стала ковырять вилок свою яичницу. Но, похоже, я немного приболела. И давайте не будет указывать пальцем на тех, кто в этом виновен. Подняла взгляд на Женю. Тот хомячил за обе щеки. Для девушки это лучший комплимент в стороны её кулинарного умения. Усмехнулась и он поднял на меня взгляд. Это выглядело так забавно: широко раскрытые глаза, надутые щёки и вилка на полпути ко рту.

— Фто? — спросил Женя с набитым ртом.

— Ничего. — пожала плечами, возвращаясь к своей тарелке.

Несколько минут мы сидели молча, но до тех пор, пока он не прикончил свою яичницу. А он хлопец ничего, старательный такой.

Женя откинулся на спинку стула и по кругу начал гладить живот. Его лицо источало удовлетворение и счастье.

— А теперь, когда я чувствую лёгкое насыщение, мы можем поговорить. — сказал он, подвигая к себе ближе кружку чая.

— О чём? — нахмурилась я.

— О твоей милости. — усмехнулся Женя, — С чего это вдруг такая жмотяра как ты решила поделиться.

Его слова не задели меня, только вызвали улыбку, ведь они походили на речь капризного ребёнка.

— Это не милость, а горячка. — отодвинула тарелку с почти нетронутой едой, — Ты просто представить себе не можешь, что со мной вчера произошло! — всплеснула руками, — Ужасное хамло окатило меня ледяной водичкой и — о чудо! — у меня болит горло и немного голова.

Улыбка спала с лица Жени так быстро, что я даже бровью повести не успела.

— Тебе плохо? — он поддался вперёд с намерением приложить ладонь к моему лбу, но

я вовремя отстранилась.

— Держи себя в руках и не позволяй себе меня трогать. — прошипела, а потом закашлялась, — Ничего серьёзного. — отмахнулась в итоге.

— Точно? — лицо Жени было виноватым и обеспокоенным ровно настолько, чтобы я захотела закатить глаза. Что, собственно, и сделала.

— Полный. Я же сказала, ничего серьёзного.

Мой отец врач-терапевт и я ещё в детстве натерпелась этого всего. Не люблю повышенного внимания к своему здоровью.

— Может... — начал он, но я перебила.

— Не может. — встала и стала собирать посуду в раковину, — На твоём месте, я бы беспокоилась о том, что моя, как ты сказал, милостивая акция — одноразовая. А у тебя ничего нет в холодильнике.

Женя тяжело вздохнул.

— Как насчёт соглашения? — предложил он, — Ты готовишь и кормишь меня хорошего, а я... Веселю тебя.

Рассмеялась над этой глупостью.

— Нет-нет, даже не надейся. — повернулась к нему лицом, — Слишком требовательное соглашение получается, учитывая, что клоун ты так себе... На любителя.

Женя шокировано распахнул глаза и схватился за сердце.

— Ты ранила мою нежную душу!

Закатила глаза. Всё-таки роль клоуна — это для него.

— Иди в душ, потому что я планирую сегодня там на долго зависнуть.

К восьми часам я была уже собрана, а Женя, взяв под руку огромный альбом, свалил с глаз долой. Но должна заметить, что его глаза сияли надеждой, а улыбка растягивалась до невозможного. Даже шрамы Джокера не такие странные, как его улыбка. Брр...

Запаслась бумажными носовыми платочками и вышла из квартиры. На дворе весна, а у меня сопельки... В общем, я не изменяю себе. По пути укутала шею тонким шарфом и по горло застегнула молнию куртки.

Сначала всё было нормально, но потом мне заметно стало хуже. По словам Наты у меня были красные глаза, зелёное лицо и бледные губы. Зеркало подтвердило ее слова и мои опасения. Знаете таких людей, которые совершенно не умеют болеть? Так вот я один из них. Не то, что бы я сразу начинаю капризничать и веду себя, как несносная старуха. Нет, не это, ведь я бы ничем не отличалась от себя здоровой, но дело в том, что даже банальный насморк может меня убить. А если ещё и температура подниматься, то я труп: валяюсь на кровати, словно мешок с картошкой, только иногда подаю признаки жизни, обвиняя всех в своей болезни.

Мой брат терпеть меня не мог в такие моменты, зато отец сносил всё стойко, как и подобает мужчине его профессии.

— Что-то ты совсем неважно выглядишь. — сказала подруга, взглядываясь в моё лицо, когда я выбросила платочек и достала новый.

— И, поверь мне, чувствую себя так же. — тяжело вздохнула я.

— Может, домой пойдешь? — предложила Ната, — А то боюсь, ты сдохнешь до конца учебного дня.

— Спасибо, что ты такая милая. — усмехнулась, перебрасывая рюкзак через плечо, — Но я уже досижу эти пару часиков, не помру же. И в конце концов, русские — не сдаются!

— Ага, они от насморка в поле ложатся.

Закатила глаза, идя следом за подругой в аудиторию.

Через эти пару часов мне стало ещё хуже, но стойко держалась и отказывалась от помощи Наты. Я взрослая, а значит справлюсь. За ночь всё пройдёт.

По пути домой думала зайти в аптеку, но сил не было, а ближайшая была мне не по пути. Ничего, чая горячего напьюсь и всё пройдёт.

Дома никого не было, чему я обрадовалась. Не хочу, что бы Женя увидел мою рожу перемазанную соплями. Заварила чаю, достала самый теплый плед, что я когда-либо видела и, закутавшись, устроилась с чашкой в кровати. Есть не хотелось, поэтому со спокойной душой допила и заснула.

Проснулась в поту и дрожащая. Градусник показал 36,8. Папа меня убьет, если я умру так опозорив весь наш род. Вся моя семья, это сплошные врачи. Дед врач, бабушка врач, мама акушером-гинеколог, отец терапевт, брат хирург, а я пошла на учителя. Я как пианист в семье военных. Не в тему. И в медицине я полный ноль, отродясь не любила биологию и химию.

За окном было уже темно, а Жени всё не было. Жаль, я бы отправила его в аптеку. А так нашла только упаковку анальгина. Бульончика хочу. Именно такой, какой мне папа делает, когда я болею. Кто-нибудь хочет сделать мне бульончик? Нет, никто не вспомнит о Жене-рукиизжопы. Что делать, я не знала, поэтому полезла в ванную с очень теплой водой.

Лучше не стало. Наоборот, хотелось спать, а ещё была ужасная слабость. Еле доплелась до кровати, на которую свалилась без памяти.

Женя, козёл, только покажись мне на глаза...

Всю ночь металась по кровати и портила бумажные платочки, потому салфетки, а после и до полотенца добралась, заткнув им нос, потому что из него текло, как из водопада.

Когда наступило утро я не знаю, но была ужасно рада, что дотянула до рассвета. Правда теперь меня сильнее трясло, но было жарко. Футболка полностью мокрая от пота, во рту будто крыса сдохла и... что-то ещё было... Ах, точно, я умираю! А я даже завещание не написала. У меня нет, что завещать! Я неудачница.

Бред в студию.

Из дремоты вынырнула, когда хлопнула входная дверь. Сначала ничего не было, но потом в мою дверь постучали и Женя без разрешения всунула сюда свою моську.

— Не хочу тебя пугать, но холодильник чист, как... Ого! Хреново выглядишь.

Ничего не ответила, только красноречиво высморкалась. Женя поморщился, а потом полностью вошёл.

— Ты в порядке? — спросил он, подходя ко мне.

Кивнула.

— Эй, мать, да тебя трясёт. — протянул Женя и опустился на корточки, чтобы заглянуть в моё лицо. Он приложил ладонь к моему лбу, а потом выругался, — Ты принимала какие-нибудь лекарства?

Шмыгнула и покачала головой. Женя сжал губы и поднялся.

— Никуда не уходи... А хотя. — он махнул рукой на меня и вышел сначала из комнаты, а потом хлопнула входная дверь.

Закрывает глаза и плотнее укуталась в плед. Что-то меня и вправду трясёт.

Проснулась снова оттого, что кто-то тряс меня за плечи. Распахнула глаза и увидела Женю нависающего надо мной.

— Ты что творишь? — прохрипела я, отталкивая его.

Женя выдохнул и метнулся к пакету на полу. Достал оттуда упаковки лекарств и оценивающе посмотрел на меня. Села, утирая сопли краем майки. Мне сейчас как-то не до воспитанности. Он кивнул своим мыслям и начал распаковывать.

— Что это? — с сомнением спросила я, когда он налил какую-то тягучую жидкость в пластмассовую ложку.

— Твоё спасение. — усмехнулся Женя, — Пей, — приказал мне.

— Да пошёл ты! — взвизгнула я, отодвигаясь, — Отравить удумал?

— Это лекарство, ведьма. — закатил глаза он.

— На врача ты не тянешь.

Женя сузил глаза, сделал шаг ко мне и сказал:

— Либо пьёшь по-хорошему, либо я залью его тебе силой, как коту пихают таблеточки в ротик.

Мой глаза расширились от удивления и злости. Ох, не будь я так слаба, то обязательно сказала что-нибудь остренькое. Ну, или хотя бы швырнула подушкой.

— У тебя пять секунд на размышления, после чего я иду за ремнём, чтобы связать твою вертялую задницу. — пригрозил Женя, — Один.

Усмехнулась.

— Два.

Фыркнула.

— Три.

Хмыкнула и закатила глаза.

— Четыре.

— Ты это не серьёзно!

— Пять. Время вышло.

Он отложил лекарство на тумбочку и развернулся на пятках.

— Ты что удумал? — спросила я его у двери.

— Я за ремнём, ведьма. — усмехнулся он.

— С ума сошёл?! — взвизгнула я.

А он уже вышел из комнаты.

— Ладно! Давай сюда свои микстурки!

Женя сразу же вернулся, но уже с победной улыбкой. Козёл воплотил!

Он спойл мне какую-то мерзкую хрень, а после чего сказал спускать штаны.

— Чего? — не поняла я.

— Спускай говорю, укол делать буду.

Укол? Иголка?!

— Нет! — завизжала я, — Даже не смей подходить ко мне! Ты даже не врач, чтобы ставить мне укол!

— Да не ори ты! — скривился Женя, — И чтобы ставить уколы не нужно быть специализированным врачом, поэтому спускай штаны.

— Нет!

— Да что ты как дитя малое! Спускай.

— Ну, конечно, — отползла подальше, и даже прикрыла точку, на которую планируется нападение, — Вдруг ты тупо хочешь пялиться на мой зад. Откуда мне знать, что в твоей больной голове.

— Ну да, пялиться на чужие задницы, это моё любимое дело. — раздражённо закатил он глаза. — Хватит уже. Не маленькая, должна понимать, что это для твоего же блага.

Он чуть дёрнул плед, за который я сильнее вцепилась дрожащими пальцами. Но теперь я дрожала не от болезни, а от мысли о уколе.

— Я боюсь.

— Что?

— Боюсь я уколов, понятно? — сглотнула я, — Очень боюсь.

Женя удивлённо посмотрел на меня, а потом на спиц в руке. Мой взгляд упал на самый кончик иглы и я чуть сознание не потеряла. Я не так боюсь уколов, сколько иголок.

— Серьёзно? — вскинул бровь Женя, — Напомни-ка мне сколько тебе лет.

— Не смешно. — выдохнула, из последних сил собираясь с мыслями, — Я не дам колоть тебе свою задницу, поэтому отвали, Женя.

— Чёрт, Женя, надо это, понимаешь? На-до.

— Давай пилюли.

— Женя, мать твою!

— Либо таблетки, либо дай мне спокойно умереть!

Женя сел на край кровати и посмотрел на меня. Долго он смотрел, выжидая, будто ждал, что я сейчас разведу руки в стороны, как клоун, и скажу «Шутка!»

— Почему с тобой так сложно? — устало выдохнул он.

Всё-таки бабы дуры. — такой вердикт вынесла я для себя. Не поймите меня неправильно, но скорее всего у меня горячка. А всё потому...

Встала как обычно в шесть часов, но уже с головной болью и соплями. Видно холодная водичка дала о себе знать. Решила побереечь здоровье и попить горячего чая перед выходом и не идти на пробежку. Предусмотрительно оглядела себя на предметы одежды. Всё прикрыто, всё нормально. Тихо вышла за дверь, чтобы не разбудить Женю. Да, мне было стыдно за собственное поведение вчера и этим деянием я искупила свою вину.

Но когда проходила мимо двери, заметила, что она была не заперта, а даже немного приоткрыта. Будь проклято моё любопытство, но не смогла удержаться и заглянула во внутрь. Женя не спал, как я того ожидала, ну или как нормальный человек в шесть утра. Он рисовал. Сидел на стуле, а перед ним мольберт. Я видела как он тщательно, но небрежно и лениво водил кисточкой. Странное сочетание и картина странная. Закат или восход солнца. Много чёрного и красного, но это было красиво. Даже слишком красиво. Теперь мне стыдно, что я сомневалась в его таланте.

Но потом я заметила совсем другое. Женя сидел без майки в одних штанах и мне была открыта его спина. Белая кожа казалась фарфоровой, будто не настоящей и всех этих бицепсов-трицепсов тоже не наблюдалось, но и худышом не был. Ничего лишнего, только мышцы, которые перекачивались от каждого ленивого движения. Вот он медленно наклоняется и берёт краску, а потом смело наносит её на картину, не боясь испортить.

Очнулась, когда слишком больно куснула себя за губу и во рту почувствовалась кровь. Покраснела до пяточек и, отчитывая себя, тихо прикрыла дверь и шмыгнула на кухню. То, что Женя красавчик, я уже заметила и это плохо. Обычно я не замечаю противоположный пол, он меня вообще не привлекает. Нет, не поймите меня неправильно, просто не было ещё того экземпляра, который смог бы меня зацепить. По-видимому, это хам стал моим пенделем к открытию нового познания.

Фыркнула под нос и поставила чайник. Тоже мне, нашёлся гений.

Пока я постукивала ноготком по столу, думая, что приготовить на завтрак, в кухню вошёл Женя. Он был уже одетым и усталым, но всё таким же свежим. И это он меня ведьмой зовёт?

Он открыл холодильник, бросил на меня взгляд, когда я не самым элегантным способом шмыгнула носом, достал то единственное, что было его — кетчуп. Потряс, понял, что бутылка пустая, скривился и выкинул в ведро. Снова посмотрел на меня, но теперь то был щенячий взгляд. Богом клянусь, у меня даже ёкнуло что-то в груди от жалости.

— Злая ты, Женя. — печально вздохнул он и вышел из кухни.

Фыркнула. Я не злая, как оказалось. Поэтому приготовила для двоих. Яичница, бутерброды и чай. Хватит с него.

Помялась немного, но собравшись с мыслями, я медленно подошла к комнате Жени и несмело постучала. Не дожидаясь приглашения просунула моську.

— Я... — прокашлялась, ведь быть с ним нормальной оказалось тяжелее, чем я думала.

Женя лежал на диване, но когда увидел меня, то только удивлённо вскинул брови. На фоне тихо играла его музыка.

— Ты. — усмехнулся он.

— В общем, если ты голоден, то приходи на кухню, я приготовила завтрак.

Теперь он поднялся и сел.

— И что я должен сделать? — усмехнулся он, — Душу продать?

Его заявление меня немного оскорбило, поэтому я оскалила зубки.

— Если не хочешь, то пошли без какой-либо прелюдии. — прошипела сквозь зубы и хлопнула дверь.

Меня легко обидеть, но можно это сделать только тогда, когда я расслабилась и не жду удара. Дурак и хамло он. Ну и хрен с ним.

Вошла в кухню и подумала выкинуть приготовленное. Зря только старалась... Не успела подойти к столу, как меня обхватили сзади.

— Хватит меня внезапно хватать! — крикнула я, — Хватит меня вообще трогать!

— Ладно-ладно. — примирительно ответил Женя, но так и не отпустил, — Только не выбрасывай еду, ведьма.

— Ведьма?! — возмутилась и забрыкалась.

А он держал пока не выдохлась.

— Успокоилась? — усмехнулся Женя.

— Да. — выдохнула и он отпустил меня.

Резко развернулась к нему лицом. Улыбается и светится, а я заметила мазок краски на его правой щеке.

— У тебя тут. — думала сначала сама вытереть, но потом передумал. Это может выглядеть не так невинно, как задумывалось., - Жри и не беси.

Села за стол и стала ковырять вилок свою яичницу. Но, похоже, я немного приболела. И давайте не будет указывать пальцем на тех, кто в этом виновен. Подняла взгляд на Женю. Тот хомячил за обе щеки. Для девушки это лучший комплимент в стороны её кулинарного умения. Усмехнулась и он поднял на меня взгляд. Это выглядело так забавно: широко раскрытые глаза, надутые щёки и вилка на полпути ко рту.

— Фто? — спросил Женя с набитым ртом.

— Ничего. — пожала плечами, возвращаясь к своей тарелке.

Несколько минут мы сидели молча, но до тех пор, пока он не прикончил свою яичницу.

А он хлопец ничего, старательный такой.

Женя откинулся на спинку стула и по кругу начал гладить живот. Его лицо источало удовлетворение и счастье.

— А теперь, когда я чувствую лёгкое насыщение, мы можем поговорить. — сказал он, подвигая к себе ближе кружку чая.

— О чём? — нахмурилась я.

— О твоей милости. — усмехнулся Женя, — С чего это вдруг такая жмотяра как ты решила поделиться.

Его слова не задели меня, только вызвали улыбку, ведь они походили на речь капризного ребёнка.

— Это не милость, а горячка. — отодвинула тарелку с почти нетронутой едой, — Ты просто представить себе не можешь, что со мной вчера произошло! — всплеснула руками, — Ужасное хамло окатило меня ледяной водичкой и — о чудо! — у меня болит горло и немного голова.

Улыбка спала с лица Жени так быстро, что я даже бровью повести не успела.

— Тебе плохо? — он поддался вперёд с намерением приложить ладонь к моему лбу, но я вовремя отстранилась.

— Держи себя в руках и не позволяй себе меня трогать. — прошипела, а потом закашлялась, — Ничего серьёзного. — отмахнулась в итоге.

— Точно? — лицо Жени было виноватым и обеспокоенным ровно настолько, чтобы я захотела закатить глаза. Что, собственно, и сделала.

— Полный. Я же сказала, ничего серьёзного.

Мой отец врач-терапевт и я ещё в детстве натерпелась этого всего. Не люблю повышенного внимания к своему здоровью.

— Может... — начал он, но я перебила.

— Не может. — встала и стала собирать посуду в раковину, — На твоём месте, я бы беспокоилась о том, что моя, как ты сказал, милостивая акция — одноразовая. А у тебя ничего нет в холодильнике.

Женя тяжело вздохнул.

— Как насчёт соглашения? — предложил он, — Ты готовишь и кормишь меня хорошего, а я... Веселю тебя.

Рассмеялась над этой глупостью.

— Нет-нет, даже не надейся. — повернулась к нему лицом, — Слишком требовательное соглашение получается, учитывая, что клоун ты так себе... На любителя.

Женя шокировано распахнул глаза и схватился за сердце.

— Ты ранила мою нежную душу!

Закатила глаза. Всё-таки роль клоуна — это для него.

— Иди в душ, потому что я планирую сегодня там на долго зависнуть.

К восьми часам я была уже собрана, а Женя, взяв под руку огромный альбом, свалил с глаз долой. Но должна заметить, что его глаза сияли надеждой, а улыбка растягивалась до невозможного. Даже шрамы Джокера не такие странные, как его улыбка. Брр...

Запаслась бумажными носовыми платочками и вышла из квартиры. На дворе весна, а у меня сопельки... В общем, я не изменяю себе. По пути укутала шею тонким шарфом и по горло застегнула молнию куртки.

Сначала всё было нормально, но потом мне заметно стало хуже. По словам Наты у меня

были красные глаза, зелёное лицо и бледные губы. Зеркало подтвердило ее слова и мои опасения. Знаете таких людей, которые совершенно не умеют болеть? Так вот я один из них. Не то, что бы я сразу начинаю капризничать и веду себя, как несносная старуха. Нет, не это, ведь я бы ничем не отличалась от себя здоровой, но дело в том, что даже банальный насморк может меня убить. А если ещё и температура подниматься, то я труп: валяюсь на кровати, словно мешок с картошкой, только иногда подаю признаки жизни, обвиняя всех в своей болезни.

Мой брат терпеть меня не мог в такие моменты, зато отец сносил всё стойко, как и подобает мужчине его профессии.

— Что-то ты совсем неважно выглядишь. — сказала подруга, вглядываясь в моё лицо, когда я выбросила платочек и достала новый.

— И, поверь мне, чувствую себя так же. — тяжело вздохнула я.

— Может, домой пойдешь? — предложила Ната, — А то боюсь, ты сдохнешь до конца учебного дня.

— Спасибо, что ты такая милая. — усмехнулась, перебрасывая рюкзак через плечо, — Но я уже досижу эти пару часиков, не помру же. И в конце концов, русские — не сдаются!

— Ага, они от насморка в поле ложатся.

Закатила глаза, идя следом за подругой в аудиторию.

Через эти пару часов мне стало ещё хуже, но стойко держалась и отказывалась от помощи Наты. Я взрослая, а значит справлюсь. За ночь всё пройдет.

По пути домой думала зайти в аптеку, но сил не было, а ближайшая была мне не по пути. Ничего, чая горячего напьюсь и всё пройдет.

Дома никого не было, чему я обрадовалась. Не хочу, что бы Женя увидел мою рожу перемазанную соплями. Заварила чаю, достала самый теплый плед, что я когда-либо видела и, закутавшись, устроилась с чашкой в кровати. Есть не хотелось, поэтому со спокойной душой допила и заснула.

Проснулась в поту и дрожащая. Градусник показал 36,8. Папа меня убьет, если я умру так опозорив весь наш род. Вся моя семья, это сплошные врачи. Дед врач, бабушка врач, мама акушером-гинеколог, отец терапевт, брат хирург, а я пошла на учителя. Я как пианист в семье военных. Не в тему. И в медицине я полный ноль, отродясь не любила биологию и химию.

За окном было уже темно, а Жени всё не было. Жаль, я бы отправила его в аптеку. А так нашла только упаковку анальгина. Бульончика хочу. Именно такой, какой мне папа делает, когда я болею. Кто-нибудь хочет сделать мне бульончик? Нет, никто не вспомнит о Женерукиизжопы. Что делать, я не знала, поэтому полезла в ванную с очень теплой водой.

Лучше не стало. Наоборот, хотелось спать, а ещё была ужасная слабость. Еле доплелась до кровати, на которую свалилась без памяти.

Женя, козёл, только покажись мне на глаза...

Всю ночь металась по кровати и портила бумажные платочки, потому салфетки, а после и до полотенца добралась, заткнув им нос, потому что из него текло, как из водопада.

Когда наступило утро я не знаю, но была ужасно рада, что дотянула до рассвета. Правда теперь меня сильнее трясло, но было жарко. Футболка полностью мокрая от пота, во рту будто крыса сдохла и... что-то ещё было... Ах, точно, я умираю! А я даже завещание не написала. У меня нет, что завещать! Я неудачница.

Бред в студию.

Из дремоты вынырнула, когда хлопнула входная дверь. Сначала ничего не было, но потом в мою дверь постучали и Женя без разрешения всунула сюда свою моську.

— Не хочу тебя пугать, но холодильник чист, как... Ого! Хреново выглядишь.

Ничего не ответила, только красноречиво высморкалась. Женя поморщился, а потом полностью вошёл.

— Ты в порядке? — спросил он, подходя ко мне.

Кивнула.

— Эй, мать, да тебя трясёт. — протянул Женя и опустился на корточки, чтобы заглянуть в моё лицо. Он приложил ладонь к моему лбу, а потом выругался, — Ты принимала какие-нибудь лекарства?

Шмыгнула и покачала головой. Женя сжал губы и поднялся.

— Никуда не уходи... А хотя. — он махнул рукой на меня и вышел сначала из комнаты, а потом хлопнула входная дверь.

Закрыла глаза и плотнее укуталась в плед. Что-то меня и вправду трясёт.

Проснулась снова оттого, что кто-то тряс меня за плечи. Распахнула глаза и увидела Женю нависающего надо мной.

— Ты что творишь? — прохрипела я, отталкивая его.

Женя выдохнул и метнулся к пакету на полу. Достал оттуда упаковки лекарств и оценивающе посмотрел на меня. Села, утирая сопли краем майки. Мне сейчас как-то не до воспитанности. Он кивнул своим мыслям и начал распаковывать.

— Что это? — с сомнением спросила я, когда он налил какую-то тягучую жидкость в пластмассовую ложку.

— Твоё спасение. — усмехнулся Женя, — Пей, — приказал мне.

— Да пошёл ты! — взвизгнула я, отодвигаясь, — Отравить удумал?

— Это лекарство, ведьма. — закатил глаза он.

— На врача ты не тянешь.

Женя сузил глаза, сделал шаг ко мне и сказал:

— Либо пьёшь по-хорошему, либо я залью его тебе силой, как коту пихают таблеточки в ротик.

Мой глаза расширились от удивления и злости. Ох, не будь я так слаба, то обязательно сказала что-нибудь остренькое. Ну, или хотя бы швырнула подушкой.

— У тебя пять секунд на размышления, после чего я иду за ремнём, чтобы связать твою вертлявую задницу. — пригрозил Женя, — Один.

Усмехнулась.

— Два.

Фыркнула.

— Три.

Хмыкнула и закатила глаза.

— Четыре.

— Ты это не серьёзно!

— Пять. Время вышло.

Он отложил лекарство на тумбочку и развернулся на пятках.

— Ты что удумал? — спросила я его у двери.

— Я за ремнём, ведьма. — усмехнулся он.

— С ума сошёл?! — взвизгнула я.

А он уже вышел из комнаты.

— Ладно! Давай сюда свои микстурки!

Женя сразу же вернулся, но уже с победной улыбкой. Козёл воплотил!

Он сполнил мне какую-то мерзкую хрень, а после чего сказал спускать штаны.

— Чего? — не поняла я.

— Спускай говорю, укол делать буду.

Укол? Иголлка?!

— Нет! — завизжала я, — Даже не смей подходить ко мне! Ты даже не врач, чтобы ставить мне укол!

— Да не ори ты! — скривился Женя, — И чтобы ставить уколы не нужно быть специализированным врачом, поэтому спускай штаны.

— Нет!

— Да что ты как дитя малое! Спускай.

— Ну, конечно, — отползла подальше, и даже прикрыла точку, на которую планируется нападение, — Вдруг ты тупо хочешь пялиться на мой зад. Откуда мне знать, что в твоей больной голове.

— Ну да, пялиться на чужие задницы, это моё любимое дело. — раздражённо закатил он глаза. — Хватит уже. Не маленькая, должна понимать, что это для твоего же блага.

Он чуть дёрнул плед, за который я сильнее вцепилась дрожащими пальцами. Но теперь я дрожала не от болезни, а от мысли о уколе.

— Я боюсь.

— Что?

— Боюсь я уколов, понятно? — сглотнула я, — Очень боюсь.

Женя удивлённо посмотрел на меня, а потом на спицу в руке. Мой взгляд упал на самый кончик иглы и я чуть сознание не потеряла. Я не так боюсь уколов, сколько иголок.

— Серьёзно? — вскинул бровь Женя, — Напомни-ка мне сколько тебе лет.

— Не смешно. — выдохнула, из последних сил собираясь с мыслями, — Я не дам колоть тебе свою задницу, поэтому отвали, Женя.

— Чёрт, Женя, надо это, понимаешь? На-до.

— Давай пилюли.

— Женя, мать твою!

— Либо таблетки, либо дай мне спокойно умереть!

Женя сел на край кровати и посмотрел на меня. Долго он смотрел, выжидающе, будто ждал, что я сейчас разведу руки в стороны, как клоун, и скажу «Шутка!»

— Почему с тобой так сложно? — устало выдохнул он.

Я два дня прогуливала занятия и два дня кайфовала, пока Женя заглаживал вину за ледяной душ передо мной. Уколов не было, зато был вкусный бульончик, который я так хотела. Этот козёл умел готовить, но почему-то постоянно ныл из-за этого. Бесхребетная тряпочка...

Поэтому сейчас, когда остался только насморк и ничего серьёзного, я с улыбкой собиралась на занятия. Люблю учиться, а сидеть в четырёх стенах для меня худшее наказание.

Оделась потеплее, волосы собрала в высокий хвост и вышла из комнаты. Решила, что поблагодарить Женю — это мой священный долг. Конечно же я помялась перед тем как постучать в его комнату, но я точно знала, что он не спит. Он никогда не спит по утрам. Он слегка того... творческий человек.

— Какие гости. — расплылся в кошачьей улыбке Женя, когда я вошла, — Чем обязан?

Набрала побольше воздуха и выпалила на одном дыхании:

— Спасибо тебе, что помог мне и вытерпел все мои капризы. Я знаю, какая я заноза в заднице, когда болею.

Женя поднялся с дивана и подошёл ко мне всё также улыбаясь.

— Я виноват, я и исправил сие недоразумение, поэтому всегда пожалуйста. — произнёс, слегка растягивая слова, — И знаешь, с тобой всегда сложно... Даже когда ты здорова, как бык.

— Я уже говорила, что ты отличаешься своим умением делать девушкам комплименты? — усмехнулась я и улыбка Жени переросла в усмешку.

Мой взгляд упал на его губы и они мне показались чертовски красивыми. Чётко очерченные, слегка алые, но не мягкие, даже на вид. А уголки, которые всегда вздёргивались вверх, казались острыми и насмешливыми.

Женя увидел мой слишком пристальный взгляд и теперь ухмылялся, будто знал о чём я думаю. Тряхнула головой и вздёрнула подбородок.

— В общем, это всё, что я хотела тебе сказать. — холодно ответила и усмехнулась, — Но это было временное перемирие. С этой минуты всё возвращается на место.

— Но ты же будешь готовить для меня? — с надеждой спросил Женя.

— Разумеется нет. — шокировано выдохнула я, — Ты сожрал все мои запасы и теперь холодильник сияет своей чистотой, так что можешь считать, что я расплатилась. А вот за лекарства я отдам тебе вечером, когда сниму с карточки.

Вышла из комнаты с гордой улыбкой.

— Лучше бы совесть себе купила, ведьма.

Да... Ведьма... Теперь мне нравится, как это звучит.

Хотя, должна признать, что моя реакция, то есть заторможенность, на него — это плохо. Мне всегда было плевать на мальчиков и на девочек в том числе. А здесь появилось это... чудо. Должно быть гормоны зелёный свет увидели. А это плохо. Симпатия к людям это вообще плохо. Особенно к таким, как Женя.

Ната прогуливала занятия, поэтому мне было скучно и одиноко. Но домой неслась с огромной радостью, чтобы отдохнуть. Отдых у меня тоже своеобразный. Хочу пирог. С капустой. Надеюсь Женя один из тех, кто ненавидит капусту.

Провозилась на кухне несколько часов, после ещё пару часов сверху учила конспекты и

делала задания. Время шло, а Женя всё не появлялся. С начала мне было плевать, но потом произошла странная вещь совершенно на меня не похожая. Я начала переживать. Вдруг у него проблемы? Или отморозки напали в переулке? О боже, вдруг он сейчас лежит в луже собственной крови?!

Так, стоп! Ты нагнетаешь, Женя. Или паникуешь. Не важно. Просто сядь и успокойся. Он молодой парень и у него своя жизнь. Должно быть, сейчас пляшет с девицами. Глянула на часы, которые показывали полпервого и сейчас не светит солнце.

Снова подумала о луже крови и беспомощном Жене.

— Блин... — протянула я, выбегая в прихожую и хватая ветровку.

Да, я собралась облазить улицы вокруг нашего дома, чтобы не паниковать так, как я это делаю сейчас.

Только собралась надеть ветровку, как распахнулась входная дверь и вошёл Женя. Ну, как вошёл... Он заваливался вперёд, пока я не подхватила его.

— Боже, ну и амбре от тебя. — поморщилась я.

Женя с пьяной ухмылкой сел на тумбочку и наклонил голову, глядя на меня.

— Ну и где ты так нализался, щеночек мой? — усмехнулась, разглядывая его.

Даже с красными глазами и подбитой губой он был красив, как дьявол.

— Щеночек? — вскинул брови и ухмыльнулся, — А мне нравится.

— Ага, тебе сейчас всё нравится. — тяжело вздохнула я, — И что мне с тобой делать?

— Любить. — сразу же ответил он.

Ничего не ответила, только сложила руки на груди и послала ему красноречивый взгляд.

— Ну или хотя бы помоги дойти до комнаты. — с тяжёлым вздохом ответил он.

Посмотрела на него пару секунд, чего-то выжидая, а потом сдалась. Выдохнула и потянула к нему руку, но вместо того, чтобы взять её и встать, он схватил мою конечность и резко дёрнул на себя.

Не успела даже ахнуть, как оказалась в нескольких миллиметрах от его лица. Женя пристально вглядывался в моё лицо, а я в глаза. Зрачок расширен настолько, что почти невидна радужка, только ярко-голубой ободок даёт угадать его цвет глаз.

Он поднял руку и, заправив прядь волос за ухо, прошёлся ладонью по всей их длине. Его глаза слишком внимательно следили за собственным движением, будто он не мог отвести взгляда.

— Рыжая... ведьма. — выдохнул он.

Ведьма? Ну знаете!...

— Знаешь что...

Не знает, и никогда не узнает, ведь договорить не дал. Он меня поцеловал. Поправочка, он всё ещё целует меня. Мой глаза настолько сильно распахнулись от удивления, что это должно было выглядеть жутко.

Женя отстранился на миллиметры, когда я была готова завопить от непонимания. Кто-нибудь ожидал, что он меня поцелует? Конечно же нет!

Но он только заглянул в мои глаза, положил руку на затылок и снова впился в мои губы. Что с ним не так?!

Упёрлась руками в его грудь, желая оттолкнуть, но когда почувствовала как быстро и сильно бьётся его сердце под моей ладонью замерла. На мгновение. И робко ответила на его поцелуй.

Стыд и позор, но я не умею целоваться. И даже больше, я вообще никогда не целовалась.

Мне ужас как страшно облажаться и показать свои неопытность, поэтому я пыталась повторять за ним. Приоткрыла слегка губы и его горячий язык скользнул в мой рот. Поцелуй стал слишком... откровенным. Я не знала как это описать, но казалось, что всё во мне горело, желая его ласки.

Это конец, Женя. Допрыгалась ты.

Его руки переместились на талию и надавили, заставляя прогнуть поясницу и почти что оседлать его колени. Громко вздохнула, запрокидывая голову назад, чувствуя как губы Жени спустились к шее, оставляя на ней мокрые поцелуи. Зарылась пальцами в его волосы и сжала. Наверное слишком сильно, но Женя издал гортанный стон одобрения.

Горячий узел внутри меня натянулся и я почувствовала пульсацию между ног. Странное, но такое горячая ощущение кружило мне голову.

Судорожно вздохнула, почувствовав как его руки забрались под одежду и прикоснулись к нежной коже. Женя резко сжал мою талию и дёрнул на себя, заставляя полностью оседлать его, почувствовать, что он готов не меньше меня. Его глаза с мутной поволокой, но теперь не от алкоголя, смотрели на меня так, словно я уже голая и уже на нём. В прямом смысле этих слов. Это заставило заработать разум, а не тело.

Дернулась назад, но он не дал мне сдвинуться даже на сантиметр, прижимая к себе всё сильнее.

— Женя, пусти. — выдохнула я, но слишком тихо.

Он никак не отреагировал, зато с пьяной ухмылкой начал поднимать руки вверх по моему животу.

Чёрт, я уже забыла, что он пьян! Дура!

Взбрыкнула, когда его пальцы коснулись края лифчика.

— Женя, хватит! — вскрикнула и он поднял на меня непонимающий, но разжал руки.

Вскочила на ноги и, на ходу оправляя одежду, скрылась в комнате. Заперлась на ключ и прижалась спиной к двери, хватая ртом воздух.

Я, дура, обомлела, когда почувствовала, что он хочет меня. Это какой же душой надо быть, чтобы млеть от мужского стояк? И, плюс ко всему, он пьян! Ставлю собственную душу на то, что не вспомнит об этом недоразумении. А вот ты, олень тупоголовый, будешь вечно помнить в назидание собственной глупости.

Я надеялась, что Женя будет мучаться от похмелья и спать до двенадцати часов. У меня было бы время собраться и уйти, не пересекавшийся с ним. Мне было очень стыдно, но ещё больше обиды. Разве можно вот так поступать с девушкой? Вот так вторгаться в её личное пространство? Не люблю нахальство, а Женя тот ещё нахал.

Приняв душ, задумчиво ходила по кухне пока закипал чайник. В голове, что странно, было пусто, а на душе кошки скреблись. Я, может, и взрывная сучка, но у меня есть душа. И она очень чувствительна и ранима. Ненавижу себя за это. Ненавижу, что принимаю всё так близко к сердцу. И меня разозлил даже не тот поцелуй, меня бесило то, что мои чувства стали меняться к Жене, стоило ему проявиться чуточку заботы. Обо мне никто не заботился кроме отца и брата, а остальные просто не подбирались вот так близко. Мне не нравилось, что он подошёл слишком близко.

Вздрыгнула, когда телефон зазвонил на столе. Это был папа. Улыбнулась.

— Привет. — ответила, запрыгивая на подоконник.

— Утро доброе. — усмехнулся папа, — Как моя доця поживает?

Его «доця» всегда мне нравилось. Оно звучало уникально из его уст. Чтоб вы понимали, мой отец под два метра ростом, с бородой, тагуировкой на плече и из далеко он похож на огромный шкаф. Рядом с ним я чувствуя себя принцессой: маленькой и защищённой. Люблю папу.

— У твоей доци слипаются глаза, но она полностью довольна жизнью, — не знаю почему, но я улыбаюсь, как дурочка, — В общем, ничего нового. А ты как? Как работа?

— А, ничего нового. Язва, бронхит и отравления — всё, что ты любишь.

Поморщилась, когда вспомнила как отравилась. Кажется, я даже позеленела.

— А Лёня? Он тебе не звонил?

Папа тяжело вздохнул.

— Он ещё в поисках себя... идиот, что сказать.

Ухмыльнулась.

— Ну, не надо так. Он хороший, только что не звонит козёл, а так хороший.

На той стороне фыркнули.

— Хороший он... А у тебя точно порядок? Голос какой-то странный.

Папа заметит всё, даже с другого конца города.

Подумала, что, может, стоит рассказать ему про своего соседа. В красках так, какой он козёл и негодяй.

— Пап, я интроверт, что у меня может быть не так? Я даже кота боюсь заводить, потому что это что-то новое.

— И ведь ты прекрасная дочь, Женя. Не пьёшь, не куришь, дома сидишь, по парням не лазишь, в сомнительных местах не обитаешь... Не думал, что скажу это когда-нибудь своей дочери, но может ты отдохнёшь? Хотя бы чуть-чуть, потому что я помню свою молодость и мне за неё стыдно, но весело. А у тебя что?

— А у меня другие приоритеты.

— И какие? Умереть в одиночестве?

— Что? Нет! — сделала вид, что шокирована, — Хочу сделать курьеру и стать министром образования, как тебе такой вариант?

— Честно? Говно вариант, но я не стану настаивать, всё равно ты меня не слушаешь.

— А вот это уже верно. — ухмыльнулась и ойкнула, когда чайник закипел и чай стал выливаться на плиту, — Прости, но нужно бежать. Люблю тебя.

— И я люблю доцю.

Жаль словами я не могу передать ему всю свою любовь. Жаль...

Заварила чай, оставила кружку и стала нарезать вчерашний пирог. Я его даже не пробовала, но, надеюсь, вкусный.

Снова зависла с ножом в руках, постукивая по его рукояти пальчиком. За окном мелко моросил дождь, а это значит, что хорошего настроения у меня не будет до самой ночи. А там я буду спать и мне будет плевать.

— Утро доброе. — услышала за спиной и зажмурилась.

Я так и знала, что мне не повезёт. Всегда не везло.

Выдохнула и повернулась к нему лицом.

— Доброе. — я улыбнулась так, как всегда.

У меня была тактика по этому пунктику: если хочешь, чтобы люди поверили в твою улыбку, то не стоит растягивать губы до ушей. Сделай это непринуждённо. А ещё распахни глаза пошире. Не так, чтобы они аж выкатывались, но чтобы были достаточно милыми. А ещё не стоит долго смотреть и держать «одно лицо». Махай рука, куксись, что угодно, но не стой истуканом.

Женя не улыбнулся в ответ. Наверное, похмелье и он сейчас умирает, хоть и кажется бодрячком.

— Я хочу с тобой поговорить. — серьёзно произнёс он, садясь на стул.

Не люблю серьёзные разговоры, они меня пугают.

— Если ты снова о том, что я должна для тебя готовить, то иди задницу...

— Я о вчерашнем. — перебил меня.

Просто прикинусь дурой.

— Вчерашнем? А что было вчера? — отвернулась и стала снова нарезать пирог, но уже на более мелкие кусочки.

— Не прикидывайся, что не понимаешь о чём я, Женя.

Ух-ты! Не ведьма, а Женя! Запишу этот день в свой дневник на обложке с национальными праздниками.

Ничего не ответила, но он услышал мой вздох полный сожаления.

— Или ты думала, что я забуду на утро? — Женя встал с боку от меня.

Положила нож и посмотрела ему в лицо. Хочешь правды, тогда слушай.

— Женя, я понимаю, что ты был пьян и не собираюсь устраивать расспросы о наших будущих отношениях. Было и было. И тебе даже не стоит подбирать слова помягче, чтобы сказать, что это была ошибка. Я всё понимаю и принимаю.

Женя стоял и смотрел на меня несколько секунд, потом тряхнул головой и посмотрел так, будто я умалишённая.

— Что за хрень ты несёшь? — зачем он говорит это так серьёзно?

— Ничего такого, чего не следовало бы.

— А ты меня спросила?! — внезапно гаркнул он и я подскочила на месте.

Сказать, что я ничего не понимаю, это вообще промолчать. Что я сказала не так-то?

— Я не понимаю...

— Вбила себе в голову какую-то хрень, а теперь втираешь её мне! Ты меня могла

спросить? Может, я не хочу это вот так оставлять или забывать?

Задумалась над его словами, а потом тряхнула головой.

— Не носи чепуху.

— Женя, блядь!!! — теперь он заорал на меня. Действительно заорал. На меня никогда так не кричали. Никогда.

— Какого хрена ты так орёшь на меня?! Ты сам вчера напился и я дала тебе шанс не разбираться с этим, но ты вдруг истеришь, как девочка!...

Женя резко подался вперёд, схватил меня за волосы и поцеловал. Больно укусил нижнюю губу и не давал вздохнуть. Он будто пытался мне что-то доказать, показать и поставить на место. Мне это не понравилось.

Резко отпихнула его, отходя назад на два шага.

— С ума сошёл?!

— Я трезвый. Видишь? — развёл руки в стороны, показывая себя, — И поцеловал тебя, потому что хочу. Я хочу тебя, вот какого хрена я веду себя, как девочка!

Я остолбенела и подумала о переезде. Всерьёз. Он давит на меня. Его наглость давит на меня. Вся эта ситуация давит. Разговор также давит. Вдруг дыхание участилось, как-то обычно бывает у меня при панике.

— А ты хочешь узнать моё мнение? — спросила тихо из-за противоречивых эмоций, бурлящих во мне, — Почему ты решил, что я хочу тебя?!

— Женя...

— Я не хочу, слышишь?! Не хочу. Не. Хочу. Оставь меня в покое! — закрыла уши руками, готовая разрыдаться по-настоящему, — Я тебя не хочу. Я ничего не хочу, только покоя и одиночества. Оставь меня в покое!

На его лице промелькнула странное выражение, и он слегка пошатнулся, но, быстро взяв себя в руки, Женя потянул руки ко мне, желая успокоить. Поздно, теперь я сама не могла себя успокоить.

— Нет! — отпрыгнула в сторону, — Ты думаешь, что это смешно? Вот так издеваться над человеком? У меня тоже чувства есть!

— Чёрт, Женя, я даже не думал смеяться над тобой. — Женя запустил руку в свои волосы и дёрнул их, — Ты не понимаешь...

— Я достаточно поняла, чтобы свалить отсюда. — прошептала и выбежала из кухни.

— Женя, прости! — погнался следом за мной, — Я идиот, ладно?

— Не ладно! — выкрикнула, хватая рюкзак, который с самого утра оставила в прихожей и выбежала из квартиры.

— Женя!

— Оставь меня в покое! — орала на всю лестничную клетку.

Я хватала ртом воздух стоило мне только выбежать на улицу. Мелкие капли дождя падали на лицо, которое я подставила ему.

Зачем он так? Это не смешно.

Зачем мне так больно в груди? Это тоже не смешно.

Сжала кофту на груди, глотая ком в горле.

Зачем он всё ломает? У меня же был покой, уют и одиночество. Зачем мне всё это чувствовать?

Похоже, я немного влюбилась в этого придурка. Самую малость. Это меня не радовало. Никогда не радовалась переменам. Я их боялась.

— У тебя вид, как у побитой собаки. Ты знаешь это? — спросила Ната, немного пододвигаясь ко мне.

— Откуда? — фыркнула, откидывая волосы назад, — Но ты можешь меня просветить.

— Зачем оно мне. — выдохнула подруга, — Всё равно бесполезно. НО! Переходим от словесного к действительному.

— Что? — не поняла я.

— Сегодня мы пойдём знакомить тебя с моими друзьями.

— Зачем? — она шутит?

— Не зачем, а с кем. Я хочу познакомить тебя со своим другом.

Хотела спросить зачем и сказать, что не хочу, но потом подумала. Идти домой мне не хотелось. Мне хотелось съехать и вернуть покой. Размеренность и уравновешенность. Вдох. Выдох. Вдох...

Прямо сейчас, возвращаясь домой, я улыбалась, потому что вечер был идеальным. Ната повела меня в кафе, а там был её парень и Миша. Он пришёл за компанию, но, по его словам, рад, что не стал третьим лишним. Миша весёлый, но не наглый, тактичный, воспитанный и начитанный. С ним можно говорить обо всём и он легко сможет поддержать разговор. Миша мне понравился, поэтому я с радостью согласилась встретиться с ним снова.

Домой пришла быстро, сбросила обувь, повесила куртку и только потом вспомнила о утреннем инциденте. Настроение немного упало. Я не хотела выяснения отношений и прочего, что меня раздражало.

Дверь ванной хлопнула и я спохватилась, думая, как подать себя и что сказать. Тут появился Женя с бесстрастным лицом.

— Круто, что ты пришла домой. — сказал он, и скрылся в своей комнате.

Эммм... Я не знала, как отреагировать. Думала, он снова начнёт нести чушь. Но так даже легче. Должно быть, Женя понял меня.

Вернувшись с пробежки, быстро приняла душ и помчалась наводить марафет. Честно говоря, я никогда этого раньше не делала, но это было слишком волнительно, и не в самом приятном смысле этого слова. Я впервые поняла проблему «Мне нечего надеть». Ужас какой-то, потому что всё не то, и всё не так. Решила надеть что-нибудь лёгкое, но так как я перенесла простуду совсем недавно, то глотнула противовирусных таблеток и узнала погоду ещё вчера. Обещали солнце, и оно было в окошке.

У меня будет свидание. У меня. С хорошим и красивым парнем. Я в шоке.

Надела лёгкую юбку немного выше колена с цветочными узорами и бледно-голубую блузку без рукавов, босоножки на танкетке телесного оттенка, а сверху накинула кожанку. Повертелась у зеркала, полностью довольная видом. Образ был милым, но не слишком. Отлично.

Взяла рюкзак и пошла на кухню, потому что оставила там телефон. Но пересекаться с Женей мне не хотелось. А кто меня вообще спрашивал?

Женя сидел за столом и медленно пил кофе глядя на стол. Когда я вошла, он поднял голову и окинув меня взглядом, сморщился, будто лимон съел или собирался блевать. Тряхнула головой, отгоняя мысли о нём.

— И куда ты собралась... такая? — спросил он, когда я оглядывала кухню в поисках телефона.

Закатила глаза.

— Тебе какое дело?

— Никакого. Абсолютно, но ты недавно болела, а сейчас вырядилась, как шлюха.

Подавилась воздухом, закашлялась и посмотрела на него в шоке. Нет, мне не было обидно, меня волновало совсем другое.

— Действительно? — спросила и Женя вздёрнул бровь, — Правда выгляжу как шлюха?

Он снова прошёлся по мне взглядом, а я неосознанно провела одной рукой по юбке, а другой по распущенным волосам. Его взгляд замер на моих ногах, а потом резко поднялся к волосам. Женя молчал несколько секунд, а потом сказал:

— Нет, ты красивая. — краска разлилась по моим щекам, — Даже слишком.

Благодарно улыбнулась ему. Стало намного спокойней.

— Ты не видел мой телефон? — спросила, опомнившись.

— Этот? — усмехнулся он, достав его из своего кармана.

— Какого он был у те... А чёрт с тобой. — забрала телефон и вышла.

Еле усидела до конца пар. Но мысли всё равно были не там, где нужно. Думала, как оно пройдёт, понравлюсь ли я ему вот такая, не буду ли я нести чушь. Первое свидание ведь, имею право. В девятнадцать лет... Пару веков назад меня бы обходили стороной, потому что синдром «старая дева» может быть заразен.

Миша пригласил меня в кино, сказав, что фильм выберет сам и он мне точно понравится.

В нужное время я уже подходила к кинотеатру, а у входа уже стоял он. Светлые волосы были придиричиво уложены, синие джинсы и белая футболка. Просто, но ему шло. Очень.

— Привет. — подошла к нему и он резко развернулся ко мне лицом.

— Привет. — улыбнулся он, сверкая белыми зубами.

— Я опоздала? — спросила, чтобы не было неловкого молчания, а так мне было абсолютно плевать.

— Вообще-то, ты пришла тютелька-в-тютельку. — усмехнулся Миша, — Прекрасно выглядишь.

Смущённо улыбнулась, отмечая, что из уст Жени комплимент звучал приятней. Глупость несусветная.

— Идём? — он протянул мне руку и когда я её приняла, повёл в здание.

Я надеялась, что он выберет фантастику с эффектом боевика, ну или просто боевик на худой конец, но Миша выбрал одну из романтических комедий, которая ни черта не смешная. Пошлый юмор над которым он изредка посмеивался, пока я пыталась выдавить подобие улыбки. Не могу сказать точно на какой секунде мне стало скучно и в голове поселились мысли о том, что лучше бы осталась дома спать, но я держалась из последних сил. Господи, мне нельзя выходить в люди с такой скоростью смены настроения.

Да и вообще, человек не должен быть идеален во всё!

Водила пальчиком по ручке кресла, пока Миша не взял меня за руку, и в этот самый момент на экране была очень милая сцена. Может, он и посчитал нужным быть романтическим, но я здесь ни при чём. Мягко высвободила руку и улыбнулась ему, чтобы не посчитал, что он скучный. Вчера он был веселее.

Миша не остановился на этом, он всячески пытался дотронуться до меня. Не надо меня трогать, мне это неприятно! Но, к сожалению, нельзя такое говорить на свидание, особенно на первом. Я пыталась делать вид, что меня не волнуют его холодные пальца на моём плече. У него чересчур холодные руки.

Запись в дневник «Больше никаких свиданий с противоположным полом, потому что они на любителя»

Когда фильму пришёл конец, как и моему терпению, я с вымученной улыбкой поднялась и заспешила к выходу. Валить нужно.

— Может, сходим в кафе, м? — просил Миша, догнав меня и закинул руку на плечо мне.

Движением плеча скинула её.

— О, думаю, уже достаточно поздно, а у меня завтра дела. — отмазку выдумывала на ходу, — Но мы можем встретиться ещё как-нибудь.

— Стой. — Миша поймал мою руку. Бог ты мой, какие у него холодные пальцы! — Ты уже уходишь?

— Ну, да. — неуверенно ответила, — А что?

— А как насчёт того, чтобы сходить ко мне?

— К тебе?

— Ага. — его губы разошлись в улыбке, пока я ничего не понимала.

Зачем мне идти к нему? Он дурак, что ли... Мать моя женщина! До меня дошло!

— Ты совсем очумел, что ли?! — вырвала руку из его и продолжила идти, — Ты за кого меня принимаешь?!

Он снова меня нагнал, но теперь просто шёл рядом.

— А что не так? Ты согласилась на свидание, да ещё и вырядилась специально. Определённо ты хочешь перепиха не меньше моего...

Я слишком взрывная сука, чтобы выслушивать подобное: развернулась и залепила ему хорошую пощёчину, от которой у него лицо дёрнулось в сторону.

— Я два часа терпела ту муть, что ты выбрал и, плюс ко всему, твои мерзкие ручонки. А теперь ты меня ещё и шлюхой называешь. — прошипела ему в лицо. Если он ударит меня в ответ, то мне плевать. — Иди в задницу!

Круто развернулась и чуть ли не бегом сбежала по ступенькам. И я считала его милый, воспитанным и абсолютно не нахальным? Лёня прав, я совершенно не разбираюсь в людях.

До дома около двух километров от кинотеатра, но я всё равно решила пройтись, чтобы проветрить голову. Почему мне так не везёт? Что со мной не так? Сосед... творческая личность, подруга подставила, а я дура. Что ещё, спрашивается, нужно для счастья?

Открыла дверь подъезда и зацепилась за ручку блузкой. От нервов дёрнула её край, что повлекло последствия: блузка разошлась по шву. Втянула воздух сквозь сжатые зубы и зашла в подъезд. Темно, будто в бездне. Грёбанные электрики. Включила фонарик на телефоне и быстро поднялась на свой этаж.

Зашла в квартиру и в нос ударил запах цитруса, а именно, моих ароматических свеч. Злиться не хотелось, да и сил не было. А электричество вернётся не раньше утра, проходили уже. Повесила куртку на вешалку и, постучав, вошла в комнату Жени.

— А я думала, у тебя тут свидание. — усмехнулась, смотря на него, вальяжно устроившегося на полу с блокнотом в руках.

— Ну, не все такие везучие, как ты. — хмыкнул он, поднимая на меня взгляд.

— Ага, везучие. — тяжело вздохнула я.

С лица Жени сползла улыбка и оно приняло зловещие выражение. Бежать? Думаю, это разумно.

— Это что? — он ткнул карандашом в меня и я оглядела себя на признаки аномалии. Её не наблюдалось, — Это он сделал?

Что сделал? Ах, он про блузку!

— Святая корова, нет! — воскликнула я, всплеснув руками, — Это мой врождённый дар, называется — рукажопать.

Женя выдохнул и заметно расслабился. Странная реакция.

— Что-то не похоже, что ты довольна свиданием. — он немного пододвинулся, освобождая мне место на полу, где не были расставлены свечи.

Подошла и села, вытянув ноги. Мне дико хотелось пожаловаться кому-нибудь на свою тяжкую судьбу.

— Беда в том, Женя, что я совершенно не разбираюсь в людях. — я посмотрела на него и он вздёрнул бровь, ожидая продолжения, — Встретила парня: красивый, воспитанный, не наглый. В общем, твоя полная противоположность. Я так обрадовалась, что смогу нормально отдохнуть в компании нормального человека. Но это придурок оказался слюнтяем, да и меня за шлюху посчитал. Шлюху!

Он внимательно меня слушал, пока я изливала душу. Не стала говорить, что во всём виноват он и мои чувства к нему. Козёл!

— Он назвал тебя шлюхой? На свидании? — в голосе Жени было недоверие.

— Нет, не прямым текстом, но приглашение домой на продолжение вечера меня очень смутило. — ответила, потрянув головой.

Тут Женя отложил блокнот и повернулся ко мне, согнув ноги в коленях и положив на них локти.

— Скажи честно: у тебя отношения раньше вообще были?

— Ну, вообще-то, я даже замужем была! Правда, в детской саду, но кого это волнует? —

усмехнулась и Женя рассмеялся, посмотрев на меня из-под опущенных ресниц, — Ты не подумай, что я мужененавистница, просто тогда я ещё была вполне сносной.

— И зачем ты попёрлась на это свидание, если понятия не имеешь, что тебя ждёт дальше? — спросил Женя.

А что б о тебе, дурне, не думать!

— Всё бывает в первый раз. — философски изрекла я в реальности.

Женя покачал головой с выражением лица «Ну чем тебе не дура?».

— А у тебя сколько было серьёзных отношений? — спросила его, подавшись игривому и внезапно появившемуся настроению.

— Серьёзных... — протянул он, — Честно? Ни одних.

— Как так?! — ахнула я, на что он рассмеялся.

— Да не хотелось как-то. — пожал плечами он, наблюдая за мной слишком пристально.

— Это потому, что ты... творческий.

— А это плохо? — выгнул брови Женя.

— Нет, что ты. Просто вы, художники, люди не постоянные. В вечном творческом полёте и поиске новых ощущений и эмоций. Вы как пиявки: присасываетесь к одному человеку и пока он «горит» страстью, то вы дышите, наслаждаетесь им. А когда вы высасываете его до дна, то отлипнете и идёте на поиски новой живой жертвы.

Женя молча смотрел на меня, будто у меня выросла вторая голова. Он явно был удивлён моими словами, но потом задумался. Женя опустил взгляд на пол и медленно водил большим пальцем по своей нижней губе, обдумывая мною сказанное. Красивый настолько, что я зависла наблюдая за ним. В тусклом свете свеч, он был ещё прекраснее, интригующе тихим и мрачным.

— А, знаешь, ты права. — после долгого молчания, выдохнул он, — Но есть разница, Женя, большая разница. Не знаю, как остальные творческие личности, но я просто знаю, чего хочу.

— Да? — вскинула бровь, поворачиваясь к нему корпусом, — И чего ты хочешь?

— Прямо сейчас? — уточнил он.

— Нет, вообще. Что является твоей целью?

— Хочу устроить выставку своих картин. — ответил Женя, а после ухмыльнулся, — Я почти у цели.

— То есть?

— Через два месяца будет выставка картин художников-новичков. Я участвую.

Ничего себе...

— Это... Круто! — воскликнула я, и он рассмеялся, — Нет, правда. На твои картины будут пялиться с философским видом, а это круто.

— Ты знаешь толк в искусстве. — саркастично кивнул в ответ.

— И что же ты, гений мой, собираешься выставлять? — спросила, улыбаясь, как дурочка, — Небось, баб голый?

— Да-а-а... — протянул Женя, — Именно их.

— С во-о-он такими сиськами? — показала на себе где-то размер шестой.

— Ага. И с задницей наперевес, как у Кардашян.

— Эй, не оскорбляй моего кумира! — прошипела я.

— А ты, значит, одна из тех, кто тянется к невозможному? — усмехнулся Женя, намекая на мои не самые выдающиеся части тела.

Ну не надо! Я не доска, второй замер груди между прочим! Просто до Ким мне далеко.

— Ха-ха, шутник. — скорчила рожицу, а потом сощурила глаза, — И вообще, скажи спасибо, что я не убила тебя за свои свечи.

— Убьёшь, когда увидишь срач, который я устроил в твоей комнате, пока искал их.

Посмотрела на его ухмыляющуюся рожу, с мыслями о том, насколько сажают за избиение.

— Как ты вообще узнал, что они у меня есть? — всплеснула руками.

— Я гений, это очевидно.

— Ага. — покачала головой я, — А ещё скромняга... Ты что делаешь?! — воскликнула, когда он неожиданно оказался возле меня почти что впритык.

— Нарушаю твоё личное пространство. Разве не видно? — ухмыльнулся он, глядя ниже уровня моих глаз. Он пялился на мои губы.

Ужас.

Резко стало слишком жарко, а воздуха слишком мало. Судорожно выдохнула, когда он стал приближать своим лицом к моему.

— Может, не надо? — сипло выдохнула я, вжимаясь в диван, который стоял позади нас.

— Надо, Женя, надо. — уверенно изрёк и накрыл мои губы своими.

Сейчас он не был пьяным. И это меня не спасало. По спине пробежал холодок, а руки напряглись. Я не знала, хочу ли я его оттолкнуть. Мне хотелось продолжить, ответить. Но разум говорил обратное. «Дура, ты сама говорила о том, какой он бабник пару минут назад, а сейчас собираешься пополнить его ряды?!» — возмущалось моё сознание.

«А почему бы и нет, если это так приятно» — вяло передумал разум, разрешая мне поцеловать в ответ Женю и обнять его.

Пальцы зарылись в мягкие волосы и сжали, ближе притягивая к себе. Почувствовала губами довольную улыбку Жени, когда он отстранился на миллиметр вглядываясь в моё лицо. Моему смущению не было придела, поэтому я опустила глаза и закусил губу, надеясь провалиться сквозь землю.

— Мне нравится, что за секунды ты превращаешься из ядовитой ведьмы в милую скромницу. — прошептал Женя, заправляя прядь волос мне за ухо.

Я была бы только за сказать какую-нибудь колкость, но язык отказывался меня слушать. Особенно, когда его пальцы нежно прошли по моей щеке и давили на нижнюю губу, чуть оттягивая её вниз.

Теперь я сама потянулась к нему и несмело оставила на его губах лёгкий поцелуй. Он позволил мне немного поэкспериментировать, попробовать что-то новое. Снова поцеловала его, проходя языком по нижней губе, а потом легонько сжала её зубами. Женя судорожно выдохнул, а после взял контроль на себя: сильнее и намного жарче впился в мои губы. Он целовал по-другому, уверенней меня.

Женя прижал меня к себе, грубо сжав мою талию. Одна его рука опустилась на бедро, а вторая забралась под порванную блузку. Неожиданно, даже для самой себя, я немного поднялась и забралась к нему на колени. Не знаю, откуда во мне столько смелости, но чем дольше он меня целовал, тем меньше стыда во мне оставалось. Судя по лицу Жени, он не был против.

Юбка собралась складками на животе, оголяя мои ноги и бельё. Упс... Снова покраснело от стыда, потому что нет у меня кружева, какое принят носить девушкам. Но Жене, по-моему, было плевать. Он молниеносным движением стянул с меня блузку через

голову и, отшвырнув её в сторону, с огнём в глазах нежно провёл тыльной стороной ладони от яремной впадины, между грудей и до самого пояса юбки. Теперь понятно, почему девушки так вешаются на художников. Эти ублюдки умеют смотреть так, что ты можешь сгореть и от тебя мокрого места не останется.

Вдруг он резко сжал мои бёдра, дёрнул так, что теперь его эрекция упёрлась в мою промежность, и я только смогла ахнут.

— И самое ахуен***, что ты даже не осознаешь насколько ахуе**. - прорычал мне в губы, перед тем как впиться в них.

Это не звучало как комплимент, но думать здраво я не могла.

Женя поднял бёдра, толкаясь в меня и я инстинктивно проехала по нему верх. Вслед за этим лёгким движением по телу прошла сладкая судорога, от которой я застонала в его губы. Так сладко и неправильно одновременно, что мне даже мысли не пришло в голову, что надо остановиться. Мне в жизни не было так хорошо, как с ним сейчас.

Его руки несколько раз скользили по моей спине до лямки лифчика, но он расстёгивал его, хоть я и хотела. Я жалась к нему, как гуляющая кошка, забыв о стеснении напрочь.

Тут он резко подрывается и, держа меня за бёдра, заставляет обнять его за талию ногами. Дальше он в полной темноте несёт меня куда-то, оставляя влажные поцелуи на шее. Вот Женя отпускает меня и усаживает на край кровати, а следом опускается на колени рядом со мной и медленно снимает с меня обувь. Это так странно, учитывая, что его руки больше заняты моими ногами. Женя прижался губами к моей коленке, а после легонько укусил. Его глаза сверкнули из под опущенных ресниц.

Здесь, в свете луны, которая проникала через окно, он выглядел как дьявол искушающий свою жертву.

Когда с обувью было покончено, он навис надо мной, заставляя лечь на спину. Теперь он целовал меня медленней, тягуче, пока его руки спускались и скользили по коже к юбке. Я выгнулась, помогая ему расстегнуть её, а после и снять. И вот он поднимается, склоняет голову на бок и пристально оглядывает моё тело. Кажется, что от его глаз ничего нельзя скрыть.

И в этот момент на меня сваливается камень. Я хочу продолжения, очень хочу, но при этом не хочу. Не знаю, как объяснить это, но я не готова. Мой разум работает отдельно от тела, а это сложно и... неправильно.

Сжалась под его взглядом, прикрываясь руками. Женя усмехнулся и снял майку через голову. Стало страшно, даже жутко. Тут он падает на кровать рядом со мной и, крепко обняв, прижимает к себе.

— А теперь спатки. — шепчет мне на ухо, хоть я чувствую бедром, что спатки он не хочет. Ой, как не хочет!

— Спатки? — удивлённо прошептала в ответ.

Он хрипло рассмеялся.

— Да, Женя, сон превыше всего.

Неужели он заметил эту перемену во мне? Боже милостивый, от этой мысли я растеклась лужицей. Он отказал себе, ради меня. Кажется, этого было достаточно, чтобы я влюбилась в него ещё больше.

Положила голову на его тёплую грудь. Сердце Жени билось так быстро и сильно, но это действовало на меня как успокоительное. Закинула на его живот руку и, совсем обнаглев, ногу на его бёдра. Услышала хмыканье в макушку и улыбнулась. Поцеловала его грудь

несколько раз, выражая так благодарность, и заснула.

Какой студент не любит утро субботы. Выходные, здоровый сон и конец мешкам под глазами на два дня. М-м-м, лучше ничего в жизни нет, думала я, но, как оказалось, ошибалась.

Сладко потянулась и улыбнулась лучам солнца, проникающим в комнату. Рядом со мной пошевелилось тёплое тело, и я повернулась на бок. Подложила руки под голову и посмотрела на сонное лицо Жени. Тот лениво улыбнулся мне и заправил прядь моих волос за ухо.

— А я-то думала, что ты никогда не спишь. — почему-то шёпотом сказала я.

Улыбка Жени стала шире, и он приподнялся на локте.

— Я полон загадок.

Продолжала улыбаться, пока он задумчиво накручивал мои волосы на палец. Каким-то чудом мы оказались укрыты одеялом, хотя я точно помню, что уснула без него.

— Надеюсь, ты не собираешься устраивать истерик. — пробормотал Женя нахмурившись.

— Когда я вообще устраивала истерики? — ужаснулась я, и он вскинул одну бровь, — Ладно, но это было всего один раз. И это ты был виноват.

Лучшая защита, как известно, нападение.

— Можешь обвинить меня во всех смертных грехах, только не кусайся больше. — пробормотал Женя, обняв меня и уткнувшись носом мне в шею.

Нахмурилась и покраснела.

— Ты не любишь, когда тебя... ну, кусают?...

Тихий смешок мне в шею перерос в приступ смеха. Его не малое тело тряслось, пока я пыталась выбраться из его лапищ, но кто же меня отпустит! Насупилась, даже губки надула.

— Ладно-ладно. — примирительно сказал Женя, поднимаясь надо мной на локтях и заглядывая в мои глаза, хоть у самого они блестели, — Не дуйся, просто... Ты похожа на маленькую девочку... — он резко нахмурился и его лицо перекосило от отвращения, — Не буду больше сравнивать тебя с маленькими детьми.

— Почему? Они милые, вообще-то! — вставила свои пять копеек.

— А мысли у меня не очень-таки милые! — передразнил меня Женя и я покраснела в разы больше прежнего.

— Фу, таким быть! — шлёпнула его по плечу, и он расхохотался, снова обнимая меня и притягивая к себе.

Глубоко вздохнула и начала выводить узоры на его белой коже. Женя не был белым, как труп, он был сложен, как чёртов аристократ. Зависть — это плохо. Просто у меня тот тип кожи, который обгорает, но ни черта не загорает. В маму пошла.

— Ты красивый. — почему-то пробормотала, пробегая пальцами по его мышцам живота. — Очень.

Женя нежно взял мою ладонь и поцеловал пальцы, глядя в мои глаза.

— Я серьёзно, Женя. — сказал он тихо, смотря на меня серьёзно. Очень серьёзно. Первый раз его таким вижу, — Не нужно больше отталкивать меня и кричать, что не хочешь меня.

Опустила глаза, бегая ими по комнате. Как я могу объяснить ему свои чувства, мысли,

сомнения? Страхи? Никогда не обнажала душу перед кем-то. Это... слишком для меня. Слишком близко, даже если мы сейчас лежим на моей кровати в обнимку. Он посчитает меня девчонкой, которая набивает себе цену, но не поймёт. Много, кто не понимал, поэтому у меня нет лучшего друга. Да и друга в целом.

— Эй. — Женя поддел пальцами мой подбородок, заставляя посмотреть в его глаза, — Ты снова делаешь это. — нахмурилась, не понимая о чём он, и тогда он пояснил, — Замыкаешься. Я даже вижу, как в твоей голове крутятся шестерёнки.

Облизнула пересохшие губы и отстранилась от него.

— Всё не так просто. — выдохнула я, пробегая рукой по его волосам.

— Да? — он выгнул бровь, — А, по-моему, всё прекрасно. Солнце светит, цивилизация, выходной и весь день в нашем распоряжении. Что может быть лучше?

— А ты, как я погляжу, времени зря не теряешь. — усмехнулась я, выскальзывая из постели, прихватив с собой одеяло. Мне сейчас было слишком стыдно показываться ему на глаза в одном нижнем белье, — Ты голоден?

— Как всегда, ведьма. — нахально усмехнулся и подложил руки под голову, ни капли не стесняясь того, что он был голым по пояс. — А ты хочешь накормить своего дико сексуального парня?

Рассмеялась, беря одежду из шкафа, всё так же удерживая одеяло на себе. Мы, конечно, ещё не обговорили это, но, похоже, он уже записал себя в мои парни. Я не против, хоть это и странно. У меня парень. Настоящий... Даже живой (прим. Это нужно прочесть шокированным шёпотом)

Я в шоке, но довольна.

— Только тогда, когда он перестанет так «скромничать». - усмехнулась я, и вышла из комнаты под смех Жени.

Быстро приняла душ и очень тщательно почистила зубы. Не думаю, что старая растянутая майка и шорты именно тот прикид, в котором нужно щеголять перед новоиспечённым парнем, но перетопчётся. Он видел меня по утрам, его уже не спугнёшь.

Только приготовила завтрак, как, будто почувствовав, вошёл Женя. Он шумно втянул воздух и блаженно улыбнулся.

— Ты идеальна. — сказал и обнял меня крепко-крепко, а после поцеловал.

Нет, я, конечно, слышала, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, но не думала, что это настолько правдиво.

Я думала, что он просто чмокнет меня в знак благодарности, но он оказался очень щедрым человеком. Зарылся рукой в волосы, чуть оттягивая их, и не отпустил меня пока хватало воздуха. Женя также резко отстранился и оставил невинный поцелуй на лбу, а после сел за стол. У меня колени дрожали, а ему ничего, сидит, такая рожа довольная!

Судорожно вздохнув, села напротив него и взяла кружку горячего чая. Женя ел молча. Он всегда, обычно, молчит когда ест. А я не спешила прерывать его пустой болтовнёй. И, если честно, то мне приносило удовольствие смотреть, как мою еду уплетают за обе щеки. Мелочь, а приятно.

— Это рай на земле. — выдохнул Женя, откидываясь на спинку стула и поглаживая живот.

— Я вообще человек-чудо. — усмехнулась я, — И меня оскорбляет, что ты только сейчас это заметил.

Он нагнул голову на бок, наблюдая за мной. На его губах гуляла шальная улыбка, но

глаза были серьёзными. Странное сочетание несочетаемого.

— Я хочу тебя нарисовать. — вдруг сказа он.

— Зачем? — искренне удивилась я.

— Не знаю, просто есть в тебе что-то такое, что я хочу запечатлеть на бумаге.

Покачала головой и усмехнулась.

— Думаю, ты говорил это каждой своей девушке...

— Я не рисую людей, Женя. — перебил меня, — Всё, что угодно, но не людей. Но тебя хочу нарисовать, потому что ты другая.

— Не другая я. — пробормотала, вставая и складывая тарелки в раковину.

— Любая, когда узнаёт, что я рисую, просит нарисовать её портрет. Это так бесит. — тяжело вздохнул Женя, — А ты пытаешься улизнуть, когда я сам тебе предлагаю. Плюсик к твои плюсам.

— Лестью не возьмёшь! — возмутилась я, поворачиваясь к нему лицом.

Женя встал и подошёл ко мне вплотную, всматриваясь в моё лицо. Его взгляд быстро приобрёл щенячий оттенок.

— Пожалуйста, это важно для таких долбанутых, как я. — прошептал он.

Яростно покачала головой. Вот подлец! На жалость давит. А ещё красивый такой... Подлец!

— Пожалуйста. — снова прошептал и нежно поцеловал.

Медленно, словно изучал меня заново. И я растаяла. Да любая бы на моём месте растаяла. Поэтому битва была проиграна без боя. Белый флаг, ребятки!

Я предполагала, что Женя захочет нарисовать что-нибудь в стиле ню. Ведь все художники любят такое, да? Мол, это не извращение, а эстетика человеческого тела?

Но я, как оказалась, ошиблась. Женя приказал мне оставаться на кухне и не двигаться, пока он скрылся в своей комнате. Пожала плечами и села за стол, дожидаясь его, как Хатико. Долго ждать не пришлось: не прошло и двух минут, как он вернулся с альбомом АЗ. Сложила руки на столе и с ухмылкой подалась немного вперёд, чтобы лучше разглядеть всё, что он принёс. Женя поднял на меня глаза. Сначала он улыбался, а после его улыбка быстро исчезла и он крикнул:

— Замри!

Растерянно заморгала, но послушалась, даже когда волосы мешали.

Женя быстро разложил всё своё добро на столе и, удобно устроившись, пристально посмотрел на меня. Такое чувство, что от его глаз не может скрыться ни одна мелочь. А после его губы растянулись в довольной ухмылке и он достал из-за уха простой карандаш.

Я сидела неподвижно, даже моргать боялась. Женя поглядывал на меня из-под опущенных ресниц с лёгкой улыбкой.

— Я могу двигаться? — тихо спросила я.

— Что? — шокировано выдохнул он, — Разумеется, нет!

— А... Ну, ладно. — промямлила я.

Женя тихо рассмеялся.

— Выдохни, детка. — произнёс с усмешкой.

Закатила глаза и заправила волосы за ухо. Тоже мне, шутник.

— Только давай договоримся, что ты не будешь никому это показывать? — спросила его.

Женя поднял на меня на секунду глаза и снова вернулся к рисунку.

— Сомневаешься в моих навыках?

— Нет, просто... Не показывай и всё, лучше сожги. — попросила его.

Несколько секунд он улыбался, а после резко замер и вскинул голову.

— Серьёзно? Ты считаешь себя страшной? — его вопрос сочился удивлением.

— Не то, что бы страшной... — проямлила неуверенно.

— Да ладно. — протянул он.

— Просто не показывай никому и всё. — опустила голову и Женя, не сразу, но вернулся к рисунку.

Мы какое-то время сидели в тишине, только звук графита «пробегающего» по бумаге. Я смотрела на его сосредоточенное лицо и не понимала зачем ему это. Я видела огромное количество красивых девушек, которые бы с удовольствием позировали для него, а он возится здесь, со мной.

Мне было ужасно приятно, но всё равно не понятно. А ещё разум грыз червь сомнения. Этот маленький ублюдок никак не оставит меня в покое, пока не доберётся до сердцевины и не уничтожит все мои хорошие мысли и ожидания. Проходили.

— Ты идеальна. — прервал тишину Женя.

Он говорил спокойно, будто бросил факт в мою сторону, но я не придала значения ему.

— Не пытайся быть вежливым.

— Я похож на человека, которого волнуют чужие ожидания и мысли? — спокойно спросил Женя.

Нет, он был полной противоположностью. Я не знаю его достаточно хорошо, но мне кажется, что ему совершенно плевать на всех.

— Нет. — покачала головой.

Он кивнул.

— Так пойми, что в моих глазах ты идеальна.

Бог ты мой, он говорит мне такие вещи, а его лицо остается невозмутимым! Для него всё так просто. Он простой, но такой сложный. Женя похож на кубик Рубика, только без комбинаций, которые помогут его собрать. А мне вдруг очень захотелось собрать его.

Думай сама, Женечка, сама.

В чём прелесть отношений? Если честно, то я сама не знаю, мне просто было хорошо. Вот и всё. А выделить что-то одно крайне сложно. Хотя откуда мне знать, я встречаюсь с Женей всего одни выходные. Но мы успели уже маленько поссориться. Причина была до колик в животе смешной: я не захотела идти в душ с Женей. Точнее, я не пустила его в душ, пока мылась сама. И он обиделся, сказав, что мой отказ был самым тяжёлым, что он когда-либо слышал в жизни. Врёт, гадёныш, но я всё равно вымаливала его прощение долгими поцелуями.

Одним выстрелом, как говорится.

Сейчас утро понедельника, и я только вернулась с пробежки. От меня несло потом, как мне казалось, за версту. Поэтому я попыталась быстро скрыться в душе. Именно попыталась, потому что в коридоре наткнулась на Женю. Он с ухмылкой меня оглядел и перегородил путь, когда захотела прошмыгнуть под его рукой.

— Тебе не кажется, что эти шорты слишком короткие? — спросил он, смотря на меня сверху.

Ну вот, я снова чувствую себя маленькой школьницей, которую отчитывают на ковре у директора. Прочистила горло и вздёрнула подбородок.

— Зато они мне нравятся.

— Мне тоже нравятся, детка. — мне до ужаса нравится, что он называет меня деткой, — И ещё десятку парней, которые успели заценить твою задницу в них.

Закатила глаза, сложив руки на груди.

— Моя задница останется со мной, как и эти шорты. — упрямилась я.

Не скажу, что я их очень любила. Нет, просто в них удобно бегать, а погода сейчас такая, что хочется надеть что-нибудь лёгкое, даже утром.

Женя сузил глаза и окатил меня холодным взглядом. Ну уж нет, моё слово тоже будет иметь вес.

— Ты хорошо подумала? — спросил, и его голос предостерегал меня, мол откажись от собственных слов и всё будет хорошо.

Я не я, если сделаю это.

— Я на экзамене так уверена не была, как сейчас.

Дерзи до самого конца, детка!

Женя медленно опустил голову и оказался на уровне моих глаз. Я не сдамся, — говорил мой взгляд. В то время, когда его кричал, — Сдавайся, детка, по-хорошему!

Громко взвизгнула, когда он схватил меня за бедра и забросил себе на плечо. Что он творит?!

— Поставь меня! — потребовала, ударив его по заднице.

Он не ответил, только хорошенько приложился ладонью к моей пятой точке. Снова взвизгнула и всерьёз подумала о том, чтобы укусить его за что-то мягко и что-то, что находится в опасной близости.

— Мне в душ надо. — прохныкала я, когда поняла куда он меня тащит.

Женя тяжело вздохнул и понёс меня обратно, подальше от моей комнаты. Он спокойно открыл дверь в ванную, а я удивлялась тому откуда столько силы у художника. Этот парень разрушит все мои стереотипы!

Он снял меня с плеча и усадил на стильную машинку. Набрала побольше воздуха, чтобы высказать за один раз всё, что думаю о его поведении. Женя положил руку мне на затылок и так резко впился в мои губы, что я растерялась под его напором. Он... пытается наказать меня? Вот так?!

Он целовал жёстко, покусывая и терзая губы почти до боли. Я не сопротивлялась, мне нравился это напор и эмоции. Может, я просто больная. Только я не понимала, что такого сделал. Неужели из-за шорт Женя так разозлился?

Руки Жени опустились ниже талии, а губы скользнули по подбородку к шее. Запрокинула голову назад, не сдерживая громкого и томного вздоха. Господи, как же он хорош, даже когда только целует.

Вот его руки опускаются под пояс шорт и я дёргаюсь всем целом. Он же не собирается сейчас... Рывок и треск ткани оглушил меня, словно ведро холодной воды на голову. Растерянно посмотрела сначала на шорты, которые были разорваны спереди по шву, а после и на лицо Жени. Он тяжело дышал и смотрел в мои глаза. Большие, нет, огромные зрачки меня так завораживали, но не унимали моего раздражения.

— Ты что делаешь? — выдохнула, тяжело дыша.

— Я не хочу, чтобы какие-то убудки пялились на тебя. — прорычал, также хватая ртом воздух.

Как я раньше не заметила его злости. Он злился из-за какой-то одежды? Мне это не нравится. Очень не нравится!

— Но я не кукла, которую ты сам можешь наряжать как захочешь. — зашипела и захотела спрыгнуть со стиралки, но Женя сжал мои бёдра, прижал обратно и втиснулся между ними.

Судорожно выдохнула, не понимая, чего испытываю больше, злости или предвкушения. Раздвоение личности.

— Я хочу, что бы это... — Женя вдруг положил ладонь на моё самое сокровенное место, отчего я ахнула и испугано распахнула глаза, — Было только моим.

— Я... — он не стал меня слушать, закрыв рот уверенным и настойчивым поцелуем, который не терпел пререканий.

Это было дико, ново, неправильно, но до ужаса приятно. Я разрывалась на две части, между собственным самолюбием и грязными, но сладкими мыслями.

Женя резко отстраняется, тяжело дышит и смотрит так, будто передним свежий и сочный кусочек мяса, а он до ужаса голодный. Этот взгляд заставил меня тяжело сглотнуть и почувствовать страх, ведь таким я вижу его впервые.

— Ты опаздываешь, детка. — весело подмигнул мне, чмокнул в лоб и вышел из ванной.

Мой растерянный взгляд упёрся в дверь. Что это было? Это было плохо. Так ведь?

О, боже, я опаздываю! Пунктуальный чёрт внутри меня вскочил на ноги и начал бегать из угла в угол, размахивая руками и хвостом от паники.

В аудиторию забежала в последний момент и, технически, я не опоздала, но для меня это было фиаско. Взбежала вверх по лестнице и села рядом с Натой. Та удивлённо на меня посмотрела, будто у меня татуировка на лбу.

— Да, да, я опоздала. — пробормотала, доставая конспект.

Ната шокировано ткнула в меня пальцем, на что я замерла и косо посмотрела на неё.

— Ты чего? — шёпотом спросила я.

— Это что... — выдохнула Ната, — Засос?!

Последнее она произнесла громким шёпотом.

— Что? — ахнула я, забыв о людях, которые бросали на меня немного понимающие взгляды с ехидной улыбочкой.

Оглядела себя, а потом достала телефон и включила камеру, осматривая себя. Да, вашу мамашу, на моей шее красовался не большой, но заметный засос! Рассерженно выдохнула и попыталась прикрыть его горловиной кофты. Ужас! Одним словом, стыд.

Выдохнула и тряхнула головой, принимая непринуждённый вид. Лучшая защита — нападение.

— Это Миша так быстро стартанул? — с усмешкой спросила Ната.

— Твой Миша отборный кусок дерьма. — скривилась я и она понимающе улыбнулась.

Несколько секунд мы молчали, пока она копалась в собственном конспекте, а после Ната резко вскинула голову.

— Если не Миша, то кто?

Покраснела так, что хоть спички об меня зажигай. Опустила голову, ковыряя пальцем поверхность парты.

— Это ж когда ты так успела... — начала подруга, а потом рассмеялась. — Сосед твой, да?

— Нет! — в ужасе ахнула я, а потом стушевалась под её взглядом, — Да.

Ната подалась вперёд и прошептала:

— Познакомь меня с этим ужасным и наглым, как ты, спешу напомнить, сказала, соседом.

Да, от собственных слов отказываться глупо, а я и не говорила, что умная.

— Он всё такой же до ужаса наглый. — махнула рукой, указывая на засос на шее, — А сегодня утром вообще...

Замолкла, потому что поняла, такие вещи лучше людям не рассказывать.

— Что утром?

— Ничего.

— Ага. — Ната так сказала это «Ага», что стало понятно, «Ага» там и не пахнет, — И было у вас уже... Гммм.

— Что? — не поняла сначала, а потом снова покраснела, — Нет!

— Это и хорошо.

Это меня удивило

— Да? А ты не похожа на девушку старомодных взглядом. — протянула я.

— Это да, потому что я придерживаюсь одного взгляда: делай то, что хочешь, когда у тебя есть на это выбор.

— Не поняла.

— Ну вот смотри. — Ната снова подвинулась ближе ко мне, — Мой первый парень мне очень нравился: весёлый, умный, начитанный, но вот в физическом плане меня к нему не тянуло. И вот, после полугода отношений без интима, он стал прозрачно намекать на секс. Я его отшила, потому что не хотела, а это сукин сын попытался взять меня силой.

— О боже. — ахнула я, прикрыв рот ладонью.

— Но он не знал, что мой отец с шести лет водит меня на бокс. — гордо вздёрнула подбородок и ухмыльнулась, — Я это к чему: не начинай, если чувствуешь, что ДОЛЖНА это делать. Отношения это дело такое, что как бы ты не старался, но фальшь всё равно вылезет тебе же боком, а один вытянуть их не сможет. И как итог ты получаешь жизненный

ОПЫТ.

— Это же хорошо иметь опыт. — то ли спросила, то ли утвердила я.

— Хорошо, но без него как-то легче живётся. Светлее, что ли.

Домой я вернулась и не обнаружила Женю. Как бы странно это не звучало, но я рада побыть в одиночестве, оно мне нужно, чтобы понять и успокоиться.

Поводов, чтобы покопаться в себе, было по самую макушку, во всяком случае для меня. Я думала, о том, что совершенно не знаю Женю, начиная его любимым цветом и заканчивая датой рождения. Но наши слишком стремительно, на мой взгляд, развивающиеся отношения не входили в мои планы. Они пугали меня чем-то новым, чего я ещё не знала, а главное не подпускала так близко. Последнее для меня было слишком странным, поэтому и пугающим.

Когда за окном было темно, а стрелка часов перевалила за двенадцать, я начал волноваться, но не звонила. Боялась, что он подумает, что я навязываюсь. И вот, когда я решила сдаться и набрать его, в прихожей что-то упало, а после громко захлопнулась дверь.

Высунула нос из комнаты, а после вышла вся я, смотря на шатающегося Женю. Только захотела открыть рот, чтобы спросить пьян ли он, как Женя посмотрел в мою сторону, и я сдавленно ахнула. Губа разбита, рассечена бровь, с которой стекает кровь на глаз, а на скуле красовался синяк.

— Бог ты мой. — выдохнула, когда он ухмыльнулся и зашёл в свою комнату, хватаясь за дверной косяк.

Я, честно говоря, боялась подойти к нему слишком близко. Он был зол, это написано в его глазах, которые блестели. Или, может, я путала злость с эффектом алкоголя.

— Что случилось? — спросила я, заходя к нему в комнату.

Женя не ответил, снимая порванную майку и отбрасывая её в сторону. На правом боку было синее, почти фиолетовое, пятно.

— Этим ты занимаешься, да? — спросила, подходя ближе. Женя снова не ответил, — Хватит молчать! — не выдержала в итоге.

— Что? — глухо спросил он, поворачиваясь ко мне лицом.

— Где ты лазишь всё это время?! — взмахнула руками от собственной беспомощности, — И почему ты весь в синяках?

— А с какого я должен тебе отвечать?! — проорал мне в лицо.

Я отшатнулась назад, будто от удара, но он плевал на мою реакцию. Женя лишь усмехнулся и отвернулся, словно забыл о моём существовании.

Его слова могли бы меня ранить, но я не такая нежная, как то может показаться со стороны.

— Нужно обработать раны. — холодно произнесла я, не сдвигаясь с места, смотря в пол.

— Бдя**, Женя, мы даже не трахаемся, а ты уже выносишь мне мозг! — громко сказал, а потом простонал, будто я его утомила.

Захотелось уйти, понимая то, насколько я дура. Сама пустила его слишком близко, сама и виновата, что сейчас так муторно на душе. И я бы ушла, но ему нужна была моя помощь.

— Если раны не обработать, то может быть заражение. — проговорила уже более мягко, — Особенно на руках.

Взгляд упал на его руки, на костяшках которых была содрана кожа и потёки крови.

— Оставь меня в покое. — выдохнул.

Он просил не отталкивать его, но он сам же закрылся от меня, а если говорить точнее,

то дал пенделя. Может, кто-то скажет, что этого мало, чтобы усомниться в отношениях, но они только начались, а значит у меня должен быть цветочно-букетный период. И, плюс ко всему, мне чертовски сложно было убедить саму себя на эту дрянь. Одной лучше, и я была абсолютно права.

— Идём. — я нежно взяла его за руку, и Женя посмотрел на меня, будто я сумасшедшая, — Тебе нужно помочь, — прошептала, ведя его в ванную. На этот раз он и слова не сказал. Молча шёл за мной, потом я сказала садиться ему на бортик ванной. Промыла под краном его руки, стирая засохшую кровь. Потом намочила полотенце и также стала смывать кровь с лица.

Всё это время Женя молча смотрел на меня, но теперь с удивлением. Может, он и не ожидал, что я стану помогать ему, но и пусть думает, что хочет.

Я обработал раны перекисью, заклеила бровь пластырем. Дольная проделанной работой, я улыбнулась и взъерошила его волосы. Вдруг Женя схватил мою ладонь и прижался к ней щекой.

— Прости. — тихо выдохнул, — Я козёл.

Усмехнулась и мягко, но настойчиво, высвободила свою руку.

— Скажешь мне это, когда протрезвеешь.

Пьяная ухмылка расплылась на его красивом лице. Даже раны и гематома не испортили этого гавнюка.

— Спасибо. — сказал мне, на что я махнула рукой и вышла из ванной.

Мне было обидно, когда я забралась в постель и укуталась в одеяло. Мне было так хорошо с Женей в эти выходные, но я даже не знаю, кто он. Боже, это так глупо влюбиться в человека, о котором ничего не знаешь. Но ещё глупее, что мне хотелось плакать. Причина была неизвестна, но меня пугали его слова о том, что мы ещё не трахаемся. Ужас, но я так боялась, что всё это время он просто... хотел меня. Просто взять и этого достаточно. И эти мысли заглушали доводы разума.

К моему великому счастью Женя спал, как убитый. Алкоголь сделал своё дело, поэтому я спокойно смогла собраться и уйти. Никто не мучил мои нервы, и мне было хорошо, как никогда.

Но к сожалению это продолжалось не долго. В конце первой пары мой телефон стал разрываться от сообщений и звонков. Пришлось отключить его. Ната уговаривала меня поднять телефон и поговорить с ним, но я считала, что лучше сделать это в живую. Лучше я выскажу ему всё в его трезвое лицо.

Весь день ходила, как в воду опущенная. Не скажу, что настроение ужасное, просто было как-то плевать. У нас даже драка была в университете, а мне было не интересно на это смотреть. Совсем с ума сошла.

В таком энергосберегающем режиме я проходила весь день. Около часа ходила по магазину высматривая самые свежие и качественные продукты. Никогда этим не занималась, но сейчас я подозревала, что тупо тяну время. В итоге махнула рукой и с полными пакетами потащилась обратно.

Когда поднималась по ступенькам к подъезду, то из него вылетело два парня и чудом не сбили меня с ног. Один врезался в моё плечо и один пакет выпал из рук.

— Смотри куда прёшь. — прокуренным басом прорычал в мою сторону.

Я могла бы сказать что-нибудь, но забоялась. Я, конечно, человек отбитый, но не настолько, чтобы связываться с этими ребятами из 90-ых. А они именно их напоминали. У одного был шрам на правой щеке, а у другого выцветшая татуировка на шее. Жуткие типы.

Собрала продукты, помолилась и только потом осторожно открыла дверь. На меня никто не летел. Чудно.

В квартире я застала идеальный порядок и Женю, который собирался куда-то. Он надевал на себя куртку, когда я вошла. Сделала лицо кирпичом и прошла мимо него на кухню. Женя увязался следом.

— Слушай... — начал он, но я перебила.

— Ты куда-то собрался? Ну, так иди. — милостиво позволила я.

— Женя, не начинай. — прорычал он у меня за спиной.

Да, да, его голос был таким низким, что действительно походил на рык.

Резко развернулась к нему лицом и прошипела в сантиметрах от него:

— Не смей мне указывать.

Женя нагнулся ещё ближе, будто собирался поцеловать меня, но наткнулся на мой взгляд, который говорил «Только посмей, и я откушу тебе язык».

— Я знаю, что сказал вчера то, чего не следовало, Женя. — тихо сказал он, — И я уже считаю себя гавнюком за это, потому что ты не должна было смотреть на мои заскоки и, тем более, выслушивать их.

Хорошие признания. Точно услада для моих ушей и пошатнувшегося женского самолюбия.

— Я искренне за тебя рада. — фыркнула и повернулась к нему спиной.

Женя так и стоял за моей спиной, пока я выкладывала продукты на стол. Потом он просто взял и обнял меня. Молча. Только уткнулся носом мне в шею и стоял так.

— Пусти. — приказала я.

— Нет, — просто ответил он.

— Я умею кусаться, поэтому не доводи.

— Знаю. — вздохнул он.

Попыталась выпутаться из его ручонок, но он держал крепко.

— Женья! — воскликнула я, когда выдохлась, — Нельзя так делать!

— Как?

— Напиваться, драться, а потом приходить сюда и упрекать меня в том, что я выношу тебе мозг!

— Только это задело тебя, да? — спросил, а после развернул лицом к себе, — А мне кажется, что тебя обидело совсем другое.

— Тебе кажется. — фыркнула я.

Он не ответил, и даже не улыбнулся. Просто смотрел на меня.

— Не надо всё вот так резко обрезать, Женья. — тяжело вздохнул он, накручивая кончик моих волос себе на палец, — Хоть немного попытайся бороться за меня.

От его слов мой рот удивлённо раскрылся и уже хотела сказать «Я не должна за тебя бороться!», но вовремя заткнулась. Почему-то мне казалось, что он прав.

Опустила голову и начала рассматривать носки его обуви.

— Я постараюсь. — тихо выдохнула, когда молчание затянулось и было слишком гнетущим.

Женья поддел пальцами мои подбородок и заставил посмотреть в его глаза.

— Вот и чудненько. — сказал он и поцеловал меня.

Нежно и очень благодарно.

— Куда ты? — спросила его, когда он отстранился.

— У меня дела, детка. — усмехнулся он. А вот и обычный Женья вернулся.

— Надеюсь, не с теми двумя амбалами. — хихикнула я и он напрягся.

Еле заметно, но напрягся.

— Не понимаю о ком ты, детка. — он поцеловал меня в щеку и вышел.

В тот вечер он так и не пришёл обратно, как и утром. На звонки не отвечал. И почему я должна за него бороться, если он активно на меня плюёт?! Злости было немерено. Весь день проходила как на иголках, даже на Нату вскрикнула, за что тут же получила конспектом по голове.

Да ещё и погода мерзкая. Шёл ливень, когда я, полностью промокшая шла домой. На душе было так же мерзко, и немного тревожно... за Женю. Бабы — дуры.

Натянула капюшон ветровки пониже, чтобы хоть как-то спастись от дождя, хоть то и было бесполезно. Шмыгнула носом и врезалась в стену, а точнее в парня.

— Простите. — проямлила я, не поднимая головы.

— Эй, мышка. — он схватил меня за руку и только сейчас я увидела, что их трое, — Замёрзла? Хочешь согреем?

Он заржал. К горлу подкатил ком из желчи, но я пыталась держаться.

Вырвала руку, но подскользнулась от резкого движения и упала, больно ударившись задницей. Заскулить себе не позволила, ведь они всё ещё здесь.

— Нет, мне и так неплохо. — ответила ему.

Но они не уходили, а окружили меня. Я не смогла точно разглядеть их лица из-за дождя, который попадал в глаза.

— Слушай, мышка. — протянул другой, — Если тебе тепло, то можно повеселиться.

Теперь они трое заржали, а один пнул меня ногой в бедро, чтобы быстрее поднималась. И вот, в самый последний момент, когда я была готова разреветься — а я могу — одного снесло в сторону.

Раскрыла рот, наблюдая, как он падает на землю, а на него сверху садиться другой парень и с огромной силой бьёт по лицу. Это был Женя, я по куртке узнала.

У меня, наверное, был лёгкий шок, поэтому я замерла и смотрела на происходящее с открытым ртом. Но быстро пришла в себя, когда остальные двое кинулись на Женю. Что делать, я не знала, но, думая задним числом, запрыгнула на спину парня и начала молотить кулаками по голове. Он пытался меня скинуть, но так как у него нет рук на спине, удавалось ему это плохо.

Пока я еле справилась с одним, Женя уже добивал ногой другого. После сдёрнул меня со спины и ударил его одной рукой так, что он сразу же упал на землю. Но остался в сознании. Женя схватил меня за руку, подобрал мой рюкзак и поволок в дом. Я еле успевала за его длинными ногами.

В квартире он быстро включил свет и стал снимать с меня куртку. Он делал это быстро, но осторожно.

— Что ты делаешь? — спросила, когда его руки начали проходить по моим рукам, ощупывая.

— Они сделали тебе больно? — спросил, впервые за это время подняв на меня глаза.

— Они нет, не успели. — ответила, и он заметно расслабился, — А вот ты да.

— Я ударил тебя? — шок был в его вопросе.

— Ты почему не отвечал на звонки? — грозно упёрла руки в бока, принимая позу стервы.

— Что? — Женя сначала не понял, а после рассмеялся, — Тебя чуть не зажали трое ублюдков, а ты думаешь об этом?

— Это обошлось. — тряхнула головой и стала снимать с себя одежду на ходу в ванную. — Куда ты постоянно уходишь?

Вопрос был вымученным, потому что морально для меня всё это было сложно.

— У меня работа, Женя. — тяжело вздохнул он, идя следом за мной, — Я... работаю по ночам.

— Кем?

— В клубе.

— И в этом клубе тебя постоянно бьют? — фыркнула я, но после серьёзно посмотрела на него, — Ты же не врешь мне?

Женя тяжело вздохнул и подошёл ко мне. Я сидела на бортике ванной, регулируя температуру воды. Я сейчас вся такая мокрая, как кошка облезлая. Выгляжу, наверное, жутко. А вот Женя наоборот: красавчик как всегда, даже небольшой синяк на щеке его не портил. Вот нарожают же таких красавцев, а ты потом мучайся.

— Я не вру тебе, детка. — сказал он, взяв моё лицо ладонями.

— Я злюсь на тебя. — выдохнула чистосердечное признание.

— Знаю. — чуть улыбнулся он, наклоняясь ко мне.

— Так прекрати злить меня. — шмыгнула носом, — Ты хочешь, чтобы я боролась за тебя, но явно что-то недоговариваешь. Да и зачем мне бороться, если ты сам неплохо справляешься? Художники вообще не должны вот так легко справляться с тремя идиотами.

— Детка. — протянул и поцеловал меня.

Мои губы сразу же раскрылись, впуская его, а руки обняли за плечи, притягивая как можно ближе. Я соскучилась за эти коротенькие дни по нему настоящему. Хотя немного душило то, что я не знаю настоящий ли он.

— Я всё ещё злюсь на тебя. — выдохнула, когда воздуха стало не хватать и мы были вынуждены оторваться друг от друга.

Женя улыбнулся, прижавшись к моему лбу своим и вглядываясь в мои глаза. Он нежно погладил большими пальцами мои щёки и, оставив лёгкий и быстрый поцелуй на моих губах, выпрямился.

— Я знаю, что ты от меня без ума.

И щёлкнув пальцем меня по носу, вышел из ванной.

Замкнутый круг, — вот о чём я думала, пока лежала в ванной. Я буду злиться на него, но при этом прощать, потому что мы живём в одном доме и мне некуда возвращаться. Нужно найти другую квартиру — это был самый логичный выход, но видно моим чувствам было плевать на логику, потому что я не хотела искать другую и, тем более, другого.

Надев домашние шорты и майку, я сделала чай. Весь ужин на сегодня, потому что в горло кусок не лезь. В собственной комнате меня ждал сюрприз в виде Жени на моей кровати. Он разглядывал мой конспект и улыбался. Закатила глаза.

— Не смейся над моими художественными навыками. — пригрозила я ему.

— Я и не думал смеяться, просто... — Женя развернул тетрадь так, чтобы я видела собственный рисунок, — Что это?

Он улыбался. Мне нравится, когда он улыбается.

— Кот-тюлень-пёс. — ответила, вздёрнув подбородок, — И немного демон... Разве не видно?

— О, что ты. Я как только открыл, так сразу подумал о тюлене, собаке и котенке в одном лице.

Сарказм ему ни к лицу.

— Не груби, ты сейчас в моей комнате, куда, между прочем, тебе пропуск не выдавали.

— А я сам его взял. — усмехнулся Женя и отложил тетрадь на тумбочку. — Иди ко мне.

Упрямо сложила руки на груди. Не так просто, красавчик.

Женя тяжело вздохнул и, поднявшись, схватил меня за руку и повалил на кровать. Запыхтела, как ежик, в которого тыкают палочкой дети, чтобы тот не тупил и показал свой носик. Но я покажу зубки, в прямом смысле. Вывернулась и цапнула зубами Женю за руку. Тот взвизгнул, что заставило меня улыбнуться, но не расказать зубы. Женя сощурил глаза и посмотрел на меня очень серьёзно, но меня это не спугнуло.

— Даже с моей рукой в твоих зубах ты очень милая. — с улыбкой сказал Женя.

Отпустила его конечность и облизнулась.

— Ты прощён... на первое время. — милостиво кивнула и с удовольствием растянулась на кровати.

Я устала, поэтому с радостью бы заснула прямо сейчас. Но Женя опустил немного ниже и, положив голову на мой живот, стал поглаживать мои ноги рукой, вырисовывая узоры пальцами.

— Ты же не думаешь, что я буду заниматься с тобой сексом, если ты мне что-то не договариваешь? — спросила его, хоть ответ и был очевиден.

Женя рассмеялся, а потом тяжело вздохнул.

— У меня глаза слипаются, детка, поэтому не уверен, что у меня есть силы на что-то другое.

— Да? И зачем же ты пришёл в мою комнату?

Он поднял голову и посмотрел на меня.

— Я хотел спать с тобой. — он снова опустил голову на мой живот и придвинулся ближе, обнимая меня, — Ты такая удобная.

Хмыкнула и запустила руку в его шевелюру. Женя удовлетворённо выдохнул. Казалось, что он сейчас замурлычет от удовольствия.

Мне, дура, стало его жалко. А следовало бы прогнать и сказать, что я не намерена терпеть его заскоки и недомолвки, но не могла я так.

Утром еле вылезла из-под Жени, который использовал меня вместо подушки. Мне было жарко, а ему, если судить по довольной роже, очень даже хорошо. Он и вправду устал, потому что даже не пошевелился, только пробурчал что-то нечленораздельное и обнял подушку, подминая её под себя. Вот, бабоньки, лёгкий способ узнать собственник ли ваш мужчина.

Сначала думала строить из себя скалу, неприступную крепость, но моя мягкая натура интроверта сжалилась и приготовила завтрак. Не для себя, я не голодна, а вот Женя, когда проснётся, то точно будет голоден. Оставила завтрак на столе и, кивнув самой себе, вышла из квартиры.

Прибывая в лёгкой задумчивости я пропустила все лекции мимо ушей. Наты не было на занятиях, поэтому мне было скучно без её речей в стиле настоящей сучки. Да-да, у Наты репутаций сучки, потому что язык у неё хорошо подвешен и за словом она не ползет в карман, а уж если открыла рот, то жди публичного унижения без физического насилия. Она пацифист, против насилия, но мозг затрахает до пара из ушей.

Днём полчаса разговаривала с папой по телефону. Он жаловался мне на неблагоприятных пациентов, но в целом всё не плохо. К нему в отделение снова попал его любимый бальной, дядя Федя. Хороший дядька, весёлый, но выпить любитель, а ему нельзя. И вот на почве этой любви к алкоголю у него появилась постоянная белочка, оттого он такой весёлый всегда, и абонемент на неделю восстановления в мастерских руках моего отца. Но я считала, что ему не в больницу, а в отрезвитель поселиться надо. Чтоб наверняка.

Я не звонила Жене, не писала, но и от него ничего слышно не было. Это ни капельки не обижало меня, наоборот радовало, потому что я ненавижу, когда ущемляют мою свободу.

Домой вернулась с чистой головой и без происшествий, что удивительно. Я думала, в квартире не будет ни единой живой души, хоть и надеялась, что ошибаюсь. Сняв верхнюю одежду, я отбросила рюкзак в угол и двинулась по коридору на кухню, чтобы приготовить чай, но напоролась на Женю, который вышел из душа в одном полотенце. Зачем он моется, если ещё не вечер? Логичный вопрос быстро иссох вместе с логикой, когда я застыла и, разинув рот, пялилась на его тело.

Он бог. Или дьявол. Он бог и дьявол в одном лице: выглядит, как святой, а на деле искушение. Его ещё влажные волосы торчали в разные стороны и это выглядело так мило, что заставило меня расслабиться.

— Ты меня слушаешь? — вопрос достиг моего сознания, и я только сейчас заметила, что его губы двигаются.

— Нет, — ответила не краснея.

Женя ухмыльнулся, закусив уголок губ.

Боже ты мой, он ходячий секс. Я не знаю, как он выглядит, но в моих глазах он будет именно таким.

Знаю, я похожа на девственницу. Все считают меня ею, и, если честно, то я тоже. Странно, да? Но я ею не являюсь. Это ещё страннее, учитывая, что я законченный интроверт. Но в моей жизни был один опыт, и это был горький опыт. Болезненный, унижительный и глупый. Я тогда поступила, как дура, считая, что смогу спасти отношения, если позволю ему это сделать с собой. Чтобы понять насколько это глупо, то достаточно знать, что мне было тринадцать, а ему восемнадцать. Естественно, он бросил меня через неделю, а я убивалась так, что чуть не вскрыла себе вены. Об этом знают только отец и брат.

И вот сейчас, глядя на Женю, я понимала, что хочу его. По-настоящему. Не для того, чтобы удержать рядом, а чтобы насладиться им. «Если хочешь — возьми» — так говорит Ната, и сейчас я намерена воспользоваться её советом.

Сократила расстояние между нами, стыдливо не поднимая глаза, но нахально разглядывая его тело. Моя ладонь легла на его горячую грудь, где так сильно и ощутимо колотилось сердце. Я чувствовала его. Закусила губу и скользнула обеими руками по его шее, обнимая и поднимаясь на носочка к его губам.

— Ты ведь уверенна? — шёпотом спросил Женя, взяв в руки моё лицо, нежно поглаживая большими пальцами щёки.

— На все сто. — выдохнула и прижалась к его губам.

Всего секунду он целовал меня нежно, а потом его руки опустились вниз, подхватили под бёдра и подняли вверх, заставляя обхватить его талию ими. Поцелуй углубился, стал напористей и жёстче. Это именно то, чего я хотела: его настоящего.

Женя чертыхнулся и прижал меня к стене коридора. Юбка собралась складками на талии, а блузка уже валялась на полу. Я не успела сделать вдох, как его губы снова обрушивались на меня, кусая до сладкой боли. Тесно прижав меня к стене его руки хозяйничали на моём теле: лифчик упал к блузке, и мне не было стыдно. Мне было хорошо рядом с ним.

— Это будет быстро, ладно? — выдохнул Женя в мои губы и я активно закивала.

Он улыбнулся и хрипло рассмеялся, но потом зашипел сквозь зубы, когда я прикусила жилку на его шее. Больше ему было не до смеха. Его руки забральный под юбку и дёрнули ткань моего нижнего белья. Вскрикнула от лёгкой боли, когда ткань впиалась в мою кожу, а потом разорвалась по шву.

Что этот парень имеет против трусов?!

Женя резко впивается в мои губы и также резко входит в меня. Вскрик боли не смогла удержать, и он замер внутри меня. Я дышала часто и поверхностно. Это было так слишком, чувствовать себя почти что одним целым с ним. Запрокинула голову назад, судорожно выдыхая. Губы Жени скользнули по шее, оставляя влажные следы.

Двинулась бёдрами ему навстречу и Женя задвигался внутри меня, постепенно наращивая темп. Пальцы впивались в его плечи, оставляя красные борозды. Волны удовольствия обрушивались на меня, вырывая сладкие стоны раз за разом. Перед глазами всё плыло от тягучего чувства внутри. Казалось, ещё немного и я умру маленькой смертью.

Последняя волна, словно цунами, накрыла меня с головой, заставляя хрипло закричать и обмякнуть в руках Жени. Уронила голову на его плечо, хватая ртом воздух. В голове белая пелена, на которой не появилось ни одной мысли. Такое чувство, что я попала в рай.

Шумное и хриплое дыхание коснулась моего уха, а после он прошептал:

— Ты идеальна, детка.

Покраснела от удовольствия, но ответить не смогла. Я слишком желе, чтобы делать вещи подвластные человеку. К примеру, думать и, тем более, говорить.

Женя оторвал меня от стены и, подхватив под бёдра, понёс в свою комнату. Ох, чую, что это не конец. Остаётся надеяться, что моё чутье меня не подводит.

Не знаю сколько времени прошло, но мы усталые и довольные лежали на диване. Женя медленно перебирал мои спутанные волосы, а я водила пальчиком по его груди. Солнце уже заходило за горизонт и его последние лучи проникали в комнату, падая на бледную кожу Жени.

Только подумала сказать ему о том, что он чертовски красивый, особенно сейчас, как он меня опередил:

— Я чую от твоих волос.

Хихикнула и подняла голову, заглядывая в его глаза. Вид Жени был совершенно несерьезный: глаза блестят, волосы в беспорядке, а на губах лёгкая улыбка. Он напоминал мне довольного сытого кота.

— Это потому что ты слегка творческий. — с улыбкой сказала ему.

Его губа растянулись в ухмылке.

— Скорее я просто умею видеть прекрасное там, где для тебя обыкновенно.

— А ещё ты мастер словоблудия.

Женя рассмеялся и обнял меня крепче.

— Лучше молчи и не порти момент.

— Я бы с радостью. — выдохнула, — Но я пить хочу... и есть.

— Я сейчас что-нибудь принесу.

Женя хотел подняться, но я его остановила.

— Стоять! Я сама. — он вздёрнул бровь и посмотрел на меня, как на дуру, — Прости, милоч, но кухня моя территория.

Он хмыкнул и лёг обратно, а я встала и направилась в свою комнату, чтобы одеться.

По пути на кухню собрала разбросанные вещи и кинула их в корзину для белья. После придирчиво рассмотрела своё лицо в ванной и навела порядок на голове. Ну вот, теперь у меня приличный вид.

Поставила чайник и занялась ужином. Я бы могла подумать о нас и нашем будущем, как то принято делать у хороших девочек, а после пойти и спросить у Жени, что для него значат наши отношения, и тому подобный бред. Но думать я об этом не хотела, мне было хорошо, поэтому подумаю об этом завтра.

Зазвенел дверной звонок, но я махнула рукой. Женя откроет, поэтому продолжила резать помидор дальше. Шаги в прихожей и... Грохот, а за ним:

— Ты кто бля** такой?! — грубый голос, от которого я выронила нож и уставилась в стену.

Этот голос я узнаю из тысячи, потому что родного брата не так легко забыть. Когда в прихожей снова что-то грохнулось, я отмерла и сорвалась с места.

Лёня слишком вспыльчивый и слишком боксёр в прошлом. Ему все пророчили блестящую карьеру в этом виде спорта. Тренер считал его гением и мастером, которого можно сравнить с Мухаммедом Али. Но он ушёл из спорта. Не из-за травмы, а из-за собственной прихоти. Он ненавидел жизнь по расписанию и повышенные требования к собственному телу. Тренировки и диеты — вот, что он ненавидел. И стал хирургом.

Когда вбежала в прихожую, то Женя стоял с противоположной от двери стороны и из его носа хлестала кровь. Лёня же двинулся в его сторону и мысли его были понятны даже мне.

— Лёня, хватит! — крикнула я и встала между ними.

— Это что за чмо? — прорычал брат, когда я в него вцепилась мёртвой хваткой и не пускала к Жене.

— Женя, лучше уйди. — тихо сказал Женя и по моему телу прошлись мурашки ужаса, и сейчас я забоялась не за него, а за брата.

— Женя, это Лёня! — выкрикнула, встав между ними и расставив руки так, что они упирались в этих баранов. — Мой брат!

— Брат? — глухо спросил Женя, а потом его тело расслабилось и пропал хищный блеск из глаз, — Это... неловко. — усмехнулся он.

— Какого хрена лыбишься? — Лёня хотел снова ударить его оттолкнув меня в сторону, но тот уклонился в сторону без особого труда.

— Лёня, успокойся!!! — проорала так, что они оба замерли и посмотрели на меня, — Женя... мой сосед, понятно? Мы живём вместе, чтобы за квартиру платить меньше. — я выдумывала на ходу и надеялась, что Женя не станет со мной спорить или что-то доказывать.

— Правда? — сарказм сочился в голосе брата, — Неужели папа даёт тебе мало денег?

— Нет, всё нормально с деньгами. Просто Женя искал квартиру, а я решила, что впустив его можно сэкономить и всё! ВСЁ!

Лёня нахмурился, посмотрел на Женю и не увидел на его лице ничего, что могло бы раскрыть мой обман. Брат выдохнул и сказал:

— Прости, чувак. Сестра и всё такое. — последнее он сказ так, будто это что-то объясняло.

— Да ладно. — махнул рукой Женя, — Понимаю.

— Тебе бы кровь остановить... — пробормотал Лёня, скривившись.

— Ох, правда? — махнула я руками и схватила Женю за руку, — Неужели такое может произойти, когда бьёшь человека по лицу без разбора? Ужас какой!

— Малая, не начинай! — бросил нам в спину брат, когда я вела пострадавшего за руку в ванную.

Плотно закрыла за нами дверь и, прижавшись к ней спиной, выдохнула.

— Сосед значит. — пробормотал Женя, сидя на бортике ванной.

— Не злись, пожалуйста. — мягко попросила его, подходя и беря его руки в свои, — Просто Лёня вспыльчивый и включает режим терминатора всякий раз, когда видит поблизости парня.

— И ты думаешь, что я не в состоянии поговорить с братом своей девушки? — как бы я не надеялась, а Женя всё равно злился. — Или что?

— Лёня боксёр. До шестнадцати занимался этим, и я видела, как он ломал людям носы, поэтому я боюсь за тебя. Знаю, ты умеешь драться и я вовсе не считаю тебя слабаком, просто не хочу, чтобы твоё знакомство с моей семьёй началось с кровавого месива... Я обязательно скажу ему правду, но не сейчас. Чуть позже, хорошо?

Говоря всё это, я намочила полотенце и начала смывать кровь с лица Жени. Тот дёрнулся, отвергая мою помощь и сам смыл кровь. Закусила губу, чтобы та не дрожала. Я не хочу ссориться с ним, ведь всё было так хорошо.

— Ладно, Женя, я тебя понял. — сказа он, выпрямившись и глядя на меня в зеркале, — Я дам тебе время.

Я не смогла удержать облегчённого вздоха. Будто гора с плеч свалилась. Улыбнулась и, обняв Женю за талию со спины, прошептала:

— Спасибо.

Вышла из ванной и нашла брата на кухне. Тот хозяйничал не стесняясь.

— И как твой сосед? — спросил он.

— Жить будет. — пожалала плечами и села напротив Лёни за стол, — А ты какими здесь судьбами?

— Да вот вернулся блудный сын и сначала решил навестить нерадивую сестру. А одна здесь не одна! — он усмехнулся, но при этом оставался серьёзным.

Лёня не тот брат, который будет заботится о тебе, как о хрустальной вазе. Он легко мог дать мне подзатыльник или пинка под зад. А как-то раз в детстве вообще к батарее привязал. Но стоило кому-то меня обидеть, как он превращался в животное, которое крушило всех и вся. Он даже избил моего одноклассника, потому что тот оскорбил меня. Что уже говорить о парне...

— Что, неужели решил остепениться и осесть где-нибудь?

— Нет, я проездом. Завтра улетаю в Германию. Там собираюсь устроиться на работу.

— Ну ничего у тебя заявки, — присвистнула я, — Думаешь возьмут?

— Знаю. — хмыкнул он, а после нахмурился, — А это твой сосед он хоть не мудака?

— Кто? Женя?! — ахнула я, — Какой мудака, Лёня, он художник. Мухи не обидит.

— Ну ты же не муха. — хмыкнул он, — Ты смотри, малая, если что...

— Бить по яйцам и убегать, потому что он в два раза меня больше. — пробормотала, — Помню я.

Лёня кивнул.

— Ты уже встрелся с отцом?

Брат скривился.

— Нет, потом думаю как-нибудь.

— Ты тоже самое говорил в прошлый раз.

— В прошлый раз я не успел.

— Не успел прийти к отцу? — вскинула бровь, — Лёня, он любит тебя.

— Знаю, — раздражённо буркнул он, — Я тоже его люблю, поэтому и не хочу идти. Боюсь, что он будет мной разочарован.

— От твоего молчания ему не легче.

Лёня громко и зло выдохнул.

— И какого хрена ты в психологи не пошла? Из тебя бы вышел отличный мозгоправ.

Улыбнулась. Ага, психолог из меня... Это бы выглядело так нелепо, как картавый логопед.

Вот так вот болтая с братом ни о чём мы сидели несколько часов, пока стрелка не перепрыгнула за двенадцать. Женя ушёл почти сразу, сказав, что сейчас он здесь как третий лишний, что меня зацепило, а ещё у него работа. Какая, я даже не догадывалась, но было слегка странно, потому что какая работа на ночь глядя. Но потом вспомнила, что он работает в клубе и немного успокоилась.

Перед тем как уйти, Лёня крепко обнял меня до хруста рёбер, но попыталась не остаться в долгу и сжала его из последних сил. Даже запыхтела, так старалась. Лёня

усмехнулся и взъерошил мне волосы.

— Мало каши ела, чтобы со мной тягаться.

— Ну знаешь, Джери тоже маленький был, зато Том постоянно страдал от его набегов.

На этой весёлой, но почему-то грустной ноте, Лёня ушёл. Куда снова поведёт его задницу я не знала, но полностью была уверена в его решении и всегда поддержу его. Да, я одна из тех сестёр, которые могут вырвать сердце, если посмеешь кинуть косой взгляд в сторону брата.

Когда я собиралась ложиться спать пришло смс от Жени?: «Сегодня не жди. Много работы». Успела расстроиться, как пришло новое: «Ты идеальна, детка)». Улыбнулась, как дурочка. Так приятно, что он не обиделся из-за «соседа», а хоть немного понял меня. Это действительно было важно для меня.

Легла в постель, думая о нашем новом уровне. Что странно, я совершенно не боялась, что Женя может меня использовать ради секса. Во-первых, я в это не верила и поверить не смогу, а во-вторых, если это и произойдёт, то он останется одним из лучших воспоминаний в моей жизни.

Не знаю, в какой именно момент в мою голову пришла идея пойти в комнату Жени и лечь на его диване, но она показалась мне чертовски умной. С видом жулика забралась в его обитель и честно собиралась лечь спать, но рука предательски потянулись к тумблеру и включила свет. А потом я с неким трепетом стала рассматривать рисунки Жени.

Я мало разбираюсь в искусстве, знаю только Дали, Пикассо и Леонардо да Винчи. Оу ещё о чёрном квадрате слышана, но этим мои знания ограничивались. Но чёрт... Какая же красивая мазня на этой бумаге. У меня в голове не укладывалось, что человеческая рука — моего парня! — смогла нарисовать такое с помощью красок. В основном это были пейзажи, одни реальные, другие походили на больной, но самый красивый вымысел. Ещё были животные, города, толпы людей, но почему-то без лиц. Все эти картины соединялись одной нитью — грусть. Она была везде, переполняла каждую деталь. И приносила то, что редко встречаешь в красивых картинах — душу. Они словно живые. Это так странно.

Я перебирала и всматривалась в каждый, пока не наткнулась на свой портрет. Улыбка сама собой появилась на лице. Здесь я была другая, красивая. Хоть волосы и торчали в разные стороны, но это было красиво. А ещё улыбка... Боже, неужели у меня всегда такая влюблённая улыбка? Даже глаза смотрели с неким обожанием. Должно быть Женя пофантазировал.

Сложила всё обратно, чтобы не было видно следов преступления и легла на диван, обнимая подушку насквозь пропахшую Женей. Дурочка я влюблённая.

Утром я проснулась сама, в пустой квартире. Попыталась не думать об этом, и хорошо провести день, ведь на улице чудесная погода. Солнце, лёгкий ветерок. Что может быть лучше?

Только опустилась на стул, как Ната резко наклонилась ко мне и прошептала в нескольких сантиметрах от меня.

— Как насчёт того, чтобы провести выходные на даче?

— Чего? — не поняла я.

— На эти выходные я еду на дачу за город. Вот предлагаю тебе съездить за компанию.

Задумалась и покачала головой.

— И что я там делать буду? — усмехнулась ей.

— Отдыхать. — улыбнулась Ната, — Ты только представь: тишина, книга, плед, ты в

беседке увитой виноградом.

Это рай для человека, который задолбался на работе.

— Соблазнительно звучит, тут не поспоришь, но откажусь. — отодвинулась от неё немного, — Дела у меня тут.

— И имя твоим делам «Женя», — хихикнула подруга, — А красиво получается. Ты только представь вашу роспись в загсе. — тут она понизила голос до торжественного тона, — Готовы ли вы, Евгений, взять в жёны Евгению.

— Ха-ха. — буркнула я, а у самой сердце сжалось.

Ага, и загс и колечко, как же. Нет, я не считаю Женю раздолбаем, который не может принимать серьёзных решений, но даже я понимаю, что люди так быстро не женятся. Тут время надо хотя бы.

В полдень позвонил Лёня и попросил забрать какие-то бумаги у его друга детства. На вопрос «Почему сам это не сделаешь?», сказал, что занят. Естественно, я побурчала для приличия.

Идти знаю куда. В спортивный комплекс, в котором раньше занимался Лёня, а друга зовут Вадим. Я его знаю. Как-то вместе с братом ходила увязавшись за ним хвостиком, вот и познакомилась с его дружками.

После занятий заглянула туда. С тех пор это место стало более серьёзным, поменяло имидж. Сейчас здесь лупили груши какие-то мужики, которые не внушали доверия. Ужас какой-то. Тяжело сглотнув, пошла дальше по самой стеночке. Шла медленно, пытаюсь не наткнуться на кого-нибудь.

К моему счастью появился Вадим.

— Женя? — удивился он, увидев меня.

— Да. — кивнула.

— Мать моя... — свистнул он, — Я тебя только по волосам узнал.

Он оглядел меня с головы до ног.

— А ты выросла... Даже очень.

— Не знаю, комплимент ли это. — фыркнула, заправил прядь волос за ухо, — Тебя, кстати, тоже не узнать, только по твоих грязных кедах узнала.

Он хмыкнул и протянул мне синюю папку. Захотела сказать спасибо, но взгляд зацепил бледную спину парня, который безжалостно молотил грушу. Его движения были такими агрессивными, что бедный мешок болтало из стороны в сторону, поэтому его держал другой, но более накачанный.

Я узнала Женю по профилю. Он стоял боком ко мне и не видел меня. Так странно было видеть его таким... злым. Но ещё страннее было то, что я узнала мужчину державшего грушу. Это был один из тех двух, что чуть не сбили меня у подъезда. Узнала по выцветавшей татуировке на шее.

— Ты знаешь кто это? — спросила Вадима, посмотрев в их сторону.

Вадим проследил за моим взглядом и присвистнул.

— Малая, ты туда даже не смотри.

— Почему?

— Ну... Не те это люди, с которыми стоит связываться.

— Почему? — спросила я, после недолгого молчания, потому что уже связалась и вляпалась.

— Блин, Женя. — простонал Вадим, а после низко наклонился ко мне, — Я скажу, но

ты молчи. Про мужика с тагухой не знаю, а вот этот бледный работает на одного чувака и выбивает из его должников деньги. Коллектор он, да и репутация у него странная. Его вообще бешеным зовут. За глаза правда, потому что в лицо ссут сказать.

Я шокировано посмотрела в на Женю. Он? Бешеный?!

— Шутишь, да? — попыталась улыбнуться на вошло плохо.

— Всё, малая, забыла и свалила. — скомандовал Вадим, — Бери и вали, тебе тут не место. А про этого забудь. Он псих.

Женя псих? Да ещё одно слово и я сама тебя поломаю, как курёнка! Потому что знаю, он не псих. Что за жуть мне только что на уши навешали? Я живу с этим человеком под одной крышей. Не может он быть коллекторам. И тем более деньги выбивать.

Но тут сознание подкинуло картинки того, как мастерски он дерётся и как молотит эту несчастную грушу. Слезы накатились на глаза, потому что я запуталась. Окончательно!

Достала телефон и позвонила Нате.

— Поездка на дачу ещё в силе?

— Конечно! — бодро воскликнула та.

— Скинешь мне смс с местом где встречаемся, ладно?

— Так точно, кэп.

Она отключилась первой.

Я должна была найти место, где смогу побыть одна, а точнее в дали от Жени. Я не могу трезво оценивать ситуацию, если постоянно живу с ним под одной крышей. Мне надо время и свобода.

Эти два дня выходных я провела в весёлой кампании подруги и лени, но при этом я набралась столько решимости внимая её советам. Я не рассказывала ей о ситуации с Женей, но она и без того умудрялась давать умные советы. А именно, сжигай мосты. Да, она спец в этом деле, бьёт не корабли, а сжигает порты. Мне бы хоть каплю её решимости, то жизнь стала куда проще.

Набравшись смелости, решимости и непоколебимости я пришла домой вечером воскресенья. Боялась до трясучки, но не позволяла себе дать слабинку. Я так долго думала, что скажу ему, но ничего связного на ум не приходило.

Вдохнув поглубже, вошла в квартиру. Было темновато, поэтому не заметила, как пнула что-то стеклянное. Включила свет и увидела бутылку. Похоже, это был коньяк. Закусила губу и вздрогнула, когда, подняв голову, встретилась с глазами Жени. Он стоял на пороге своей комнаты сложив руки на груди и подперев косяк плечом.

— Вечер добрый. — спокойно сказала я, двинувшись вперёд.

Я пыталась делать вид, что мне плевать, но от его пристального взгляда мне становилось не по себе.

— Где ты была? — спросил так, будто имел право на то, чтобы я перед ним отчитывалась.

— Секрет.

Он судорожно выдохнул, будто пытался сдержать крик.

— Почему не отвечала на звонки? — новый вопрос.

— Телефон сел. — пожала плечами.

Захотела пройти в свою комнату, но Женя стал на моём пути.

— Уйди. — попросила его.

— Где ты была? — повторил. Его грудь часто вздымалась от поверхностного дыхания и мне стало страшно. Мне казалось, что секунда и его тяжёлая ладонь вмажет мне по лицу.

— Я не обязана отчитываться перед тобой. — ответила сквозь сжатые зубы, глядя ему в глаза.

Резко выдохнув мне в лицо, он заорал и ударил кулаком об дверной косяк:

— Какого хрена творится в твоей башке?!

О страха глаза закрылись, а воздух разом покинул лёгкие. Колени и руки пробило мелкой дрожью, и казалось, что я не выдержу и упаду в обморок или заплачу.

Сделав над собой не мало усилий, распахнула глаза и посмотрела в его, где бушевал океан злости.

— Оставляю за собой право отказывать тебе в ответе. — холодно произнесла и попыталась убрать его руки, чтобы пройти в комнату.

Он схватил меня за руки чуть выше локтя и сжал до лёгкой боли.

— Женя. — предупреждающе произнёс. — Не зли меня.

— А то что? — за секунду страх перерос в злость, и я вскинула подбородок, с вызовом заглядывая в его глаза, — Ударить меня?

Женя дёрнулся назад, будто от удара и отпустило меня.

— Что? — в его глазах читалось непонимание и ошеломление. — С чего ты?... Я бы никогда не поднял на тебя руку!

— А я этого не знаю. — выдохнула и развела руки в стороны, — Я ничего о тебе не знаю, только то, что ты оставляешь мне в этих четырёх стенах. Я ничего не знаю, Женя! Где ты работаешь, а?

Его глаза заметались, будто он искал выход уйти от этого разговора.

— Я уже говорил тебе...

— В клубе, да? — голос мой сочился сарказмом, — А может ты маньяк? Или что похуже, а? Что там может быть хуже маньяка?

— Что ты несёшь, мать твою?! — заорал он, врезав кулаком по стене.

— Хватит лупить по стенам! — заорала в ответ, — Оставь силу на должников!

Он замер, а после рассмеялся.

— Похоже, ты под кайфом, детка.

— А ты тоже под кайфом, когда из людей деньги выбиваешь? Или тебе это удовольствие доставляет?

Мы оба застыли, глядя в глаза друг друга. Я почти что видела, как крутятся шестерёнки в его голове.

— И откуда ты знаешь? — спокойно спросил он и я сделала шаг назад, закрыв глаза и покачав головой.

Знаете такое чувство, когда ты головой осознаешь правду, но всё равно ждёшь другого ответа? Вот, что я чувствовала сейчас.

— Не важно, Женя. Просто отойди.

Он послушался и пропустил меня в комнату. Достала из шкафа сумку и выбросила вещи на кровать.

— Что ты делаешь? — глухо спросил он, стоя в дверном проёме.

— Собираю вещи. — ровно ответила я.

Гнетущая тишина и напряжённый вопрос:

— Ты же не собираешься?...

— Именно это я и собираюсь.

Звук тяжёлых шагов за моей спиной и моё сердце подпрыгивает к груди, когда он выхватывает мою сумку и швыряет её в другой конец комнаты.

— Ты не уйдешь от меня. — прорычал он, и моя бедная душонка опустилась в пятки.

— Ты не посмеешь меня остановить. — прошипела, собрав себя в еле заметную кучу, — Я хочу переехать, и всё.

Он был зол, это видно по его напряжённому лицу, но в глазах блестело что-то... отчаянное. Нет, он не мог так ко мне привязаться, ведь мы знаем друг друга совсем ничего.

— Ты нашла другого, да? — напряжённо спросил и его слова были пропитаны болью.

От чувств, что я видела в его глазах, мне захотелось растаять и обнять его, сказать, что я останусь и никуда не уйду. Но нельзя позволять себе этого.

— Нет! Как ты мог так подумать обо мне? — воскликнула, — Я была с подругой. Мне нужно было обдумать всё.

— Что «всё»?! — закричал он, — Ты либо хочешь меня, либо нет!

— Я хочу! Но я не знаю тебя! — от эмоций, которым не было выхода, я ударила его кулаком в грудь, — Ты делаешь людям больно ради денег! Где гарантии, что я не стану твоей игрушкой для битья?! Кто те, на кого ты работаешь?! Кто ты?!!!

— Я бы не посмел тебя ударить!!! — заорал он, схватив себя за волосы на голове, и стал расхаживать туда-сюда по комнате, — Разве я дал тебе хотя бы намёк на это, что ты этого

боишься?!

— Почему тебя считают психом? — спросила Женю тихим голосом. «Я устала от этого крика», — Почему ты мне не сказал правду сразу?

Его злой взгляд упёрся в меня.

— А что мне было сказать? Я выбиваю из людей деньги, когда мне прикажут это сделать, — это я должен был тебе сказать? Или может то, что мне нужны были деньги, и я нашёл способ их заработать? Ты бы всё равно убежала. — он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, — В этом нет ничего такого, Женя.

— Да? — я рассмеялась, — А если я скажу, что я шлюха? А что в этом такого, просто нашла способ заработать.

Женя открыл рот, но ничего не сказал. Он долго смотрел на меня, пока я сидела на кровати и глядела на него снизу вверх. Женя закусил губу и подошёл ко мне. Медленно опустил на корточки передо мной и сжал мои руки своими.

— Ты хочешь бросить меня? — он спросил тихо, но я смогла услышать бурю в его голосе.

— Нет. — честно выдохнула, — Но нам нужно расстояние. Нам нужно отдохнуть друг от друга.

— Но я ещё не устал от тебя.

Улыбнулась и взъерошила ему волосы.

— Нам обоим нужно время и личное пространство. Вдруг ты сам не захочешь снова жить вместе, или осознаешь, что я больная истеричка.

— Я знаю, что ты истеричка, но я не хочу, чтобы ты уходила.

Я не ответила, продолжая смотреть в его глаза.

Женя тяжело вздохнул и поднялся.

— Если ты хочешь пространства, то я не стану удерживать тебя. — он хотел уйти, но обернулся на пороге, — Если хочешь, то уйду я.

— Нет. — я замотала головой, — Я уже нашла себе квартиру.

Женя кивнул и вышел, а после хлопнула входная дверь.

— Узнаю, что ты сюда парней водишь — выгоню. — пригрозила хозяйка квартиры оставляя мне ключи.

Да-а-а. Это тебе, Женечка, не те хоромы, в которых ты раньше жила. Но зато сама! Люблю одиночество. Отцу уже рассказала и доложила о переезде, чему он был удивлён и взволнован. Конечно же, не стала говорить ему настоящую причину побега, соврала, что хозяйка решила продать квартиру.

Нашла себе однокомнатную с хорошим ремонтом и неплохим видом из окна прямо на парк. Живу на шестом этаже. Но из-за моей иммиграции денег на карте осталось лишь на чай, сахар и батон. Меня это не смущало, потому что похудеть я всегда за. Да, деньги на карту мне периодически кидал отец, но ещё я получала стипендию, на которую не проживёшь, а только протянешь свои мучения.

На следующий день Ната пошла ко мне домой со стойким желанием устроить новоселье. Я сопротивлялась ещё тогда, когда она это предложила, но Нату было не переубедить. Потом я отказывалась пить вино, которые они притащила, но после пары плотков оно показалось мне довольно вкусным и со сладким послевкусием. В итоге, мы обе не особо трезвые лежали на кровати и смеялись со всяких мелочей, а рядом покоилась

пустая бутылка. Ужас.

— Думаю, тебе не стоит ему звонить. — пробормотала Ната, поворачиваясь на бок и подпирая голову рукой.

— Думаю, ты права. — ответила я, закрывая телефонную книжку и открыла сообщения.

— И писать не надо.

— Почему? — простонала я, — Я весь день с ним не разговаривала.

— Ничего, выходные же как-то продержалась.

Повернулась к ней лицом и скорчила рожицу.

— Но я соскучилась по нему.

— Так, мать, — строго начала Ната, но весь эффект был испорчен пьяным «ик», — Ты не должна писать первой.

— Почему?

— Не знаю, но так ВК учит.

Мы захихикали и замолкли, когда на мой телефон пришло СМС. Не сдерживая порыв радости завизжала, когда увидела от кого оно. Села на колени и запрыгала на пружинистой кровати.

— Ната, он обо мне дума-а-а-ет. — радостно протянула я.

— Что хоть написал? — она посмотрела на дисплей телефона. — Привет? Серьёзно?

— Большое начинается с малого. — философски изрекла и стала печатать ответ.

«Привет» и в конце поцелуйчик.

— Ты тоже не отличаешься особой оригинальностью. — усмехнулась Ната.

— И что я по-твоему должна писать, м?

— Что-нибудь весёлое. — она посмотрела на меня с пьяным блеском и её настрой передался мне.

«Как настроение у моей детки?» — пришло новое сообщение.

— Ты знаешь, что написать. — прошептала Ната и я захихикала.

«Хочу шалить»

«О_о Ты хочешь шалить?»

Снова захихикала. Ната вместе со мной, наверное нас веселил его смайл.

«Да, я хочу шалить»

Молчание. Мы даже перестали дышать в ожидании.

«И как ты хочешь это делать?»

— Слушай, а он мне нравится! — воскликнула Ната, — Познакомишь?

— Нет, он занят! — строго сказала подруге и с улыбкой вернулась к переписке.

«По-взрослому»

«Ты пьяная, что ли?»

Мы переглянулись.

— И как он понял?

— Женя особенный.

— Или вино слишком крепкое. — пробормотала Ната, взяв в руки пустую бутылку.

«С чего ты это взял?»

«Потому что ты трезвая никогда не стала бы писать такую хрень, ведь сама захотела свалить отсюда, требуя времени и расстояния»

— По-моему он не в настроение шалить. — выдохнула я.

— Тогда стань очень чуткой Женей: спроси как у него дела и т. п. Пусть почувствует,

что тебе на него не плевать. Мужчины любят это... наверное.

Но раньше, чем я успела что-либо написать пришло ещё одно сообщение.

«Чёрт, Женя, ты меня разозлила!»

Я ахнула и стала строчить.

«Мне кажется, что это не злость, милый мой!»

«Теперь я в бешенстве!»

«Ну если ты в бешенстве, то мы будем шалить без тебя!»

Когда писала «Мы», то я подразумевала Натю. Но ведь Женя не знал и был, скорее всего, трезвый.

«Кто мы?!»

— Оу... — протянула подруга и следом пришло ещё сообщение.

«Ты сейчас серьёзно решила шантажировать меня своим телом?!»

— Вот сейчас он точно злится.

— Надо оправдываться пока он не надумал! — воскликнула Ната.

Поэтому я сфотографировала её и отправила ему.

«Я её имела ввиду. Не злись»

«Рядом с тобой подруга с бутылкой в руках. Это так себе оправдание»

— Без восклицательного знака, а это уже хорошо. — облегчённо выдохнула я.

— Отправь ему фотку своей задницы.

— Что?!

— А пусть ему тоже не спится! — воскликнула Ната.

Сначала я посчитала это глупым, но после того как подруга вытащила ещё бутылку полусладкого из своей сумочки, то я уже не думала, а только хихикала и подбирала фильтр лучше.

Утро выдалось на редкость тяжёлым и неприятным на вкус. Мы с Натой проспали, что очевидно, но с горем пополам успели ко второй. Подруга выглядела лучше меня, а моё лицо с кругами под глазами было видно за тысячу метров. Я поклялась себе больше никогда не пить и не впускать Натю в дом, она приносит похмелье.

Потом мне стало ещё хуже после звонка брата. Он интересовался моим соседом, а именно его деятельностью.

— Я не знаю кем он работает. — ответили и не краснела, — А с чего вдруг такой интерес?

— Да вот вчера с Вадимом по телефону разговаривал и он мне красочно и восторженно рассказывал про дрыща, который положил пятерых. Естественно, я не поверил, а потом он сбросил мне видео, где, собственно, все это и происходит. Угадай кто это дрыщ?

Немного помолчала, а после осторожно сказала:

— Женя?

— Ты сама его из квартиры выгонишь, или мне нужно вмешиваться?

— Я уже съехала. — ответила, немного взбесившись от того, что он лезет в мою жизнь.

— Он тебя трогал? — тон брата был серьёзный, чего я очень не любила.

— Нет, просто мне надоело делить с кем-то личное пространство.

Лёня хмыкнул.

— Это на тебя похоже.

После я весь день, как заведённая, думала о том, что мы с Женей не пара. Всё против

нас. Мои убеждения стояли во главе этого «Всё».

Ната ушла по делам не досидев последней пары, поэтому я была предоставлена самой себе. Что может быть хуже? Правильно, пустой кошелёк.

Впервые за долгие времена мне было так грустно, что я надела наушники, чтобы не слышать города. Я люблю шум города, машин, толпы. Я люблю эту суету, но сейчас мне хотелось быть дальше от этого всего и как можно ближе к самой себе. Конечно же, я добивала себя музыкой, а именно классикой.

В обшарпанном подъезде было сыро и пахло плесенью. Вдохнула этот запах поглубже, наслаждаясь его отвратительностью. Подобную меланхолию я испытывала последний раз, когда мне было одиннадцать. Тогда умерла моя мама.

Мне всегда говорили, что папина дочкой, но на самом деле тогда я больше любила маму. Хотя ужасно говорить такое, но врать самой себе глупо. Но после того, как её не стало, у меня не осталось выбора, нужно было идти к кому-то, чтобы получить порцию любви и тепла. А спустя два года я искала это на стороне. Ни к чему хорошему это не привело. Но зато я научилась ценить тех людей, которые рядом и всегда поддержат тебя, даже если ты облажался.

Поднявшись на свой этаж, я испуганно замерла, вглядываясь в человека, который сидел возле моей двери.

— Я тебя ждал. — усмехнулся Женя, с трудом вставая на ноги.

Боже, да он пьян! Снова!

— Что ты тут делаешь? — выдохнула немного испуганная я.

Понятия не имею чем был вызван мой испуг. Но, кажется, что боялась больше за него, чем за себя. Почему он пьёт? Я никогда не спрашивала, потому что считала, что не моё дело, но сейчас меня это очень волнует.

— Я же сказал, что жду тебя. — повторил он и, запрокинув голову, сделал глоток из бутылки.

Покачала головой, но спокойно прошла и открыла дверь.

И в него я влюбилась? Боже, с каждым разом всё труднее понять саму себя.

— Как ты нашёл меня? — спросила в прихожей, кидая ключи на тумбочку и снимая куртку.

— Ты сама мне вчера адрес скинула. — усмехнулся Женя, — Вместе с фотографией.

Скривилась и покраснела от стыда за собственное поведение, но у меня было оправдание.

— Я была пьяна.

— Я это понял. — ответил он, стоя в дверях и ковыряя носком пол, — Поэтому и не стал приезжать. Хотел дать тебе время отдохнуть.

— От чего?

— От себя. — ответил и пожал плечами.

Открыла рот, чтобы возразить, сказать, что он никогда не нагружал меня. Женя был другим: таким лёгким и простым, что привязаться к нему легче простого, а влюбиться ещё проще. Но за душой у него огромный шкаф со скелетами. В какой-то степени мне хотелось достать каждый, но я боялась. Как и всего нового и неизведанного. Чёрт его знает, что мне останется после него. Ещё один пример жизненного опыта и ещё больше страха сблизиться с людьми? Нет уж, увольте, не хочу. Но и бросать его тоже не хочу. К н и г о е д . н е т

— Можешь не распинаться, Женя. — перебил меня он, — Я, может, и... творческий, но

не слепой.

Тяжело вздохнула, чувствуя едкий осадок плохого предчувствия в груди.

— И зачем же ты пришёл?

— Поговорить. — резко ответил и вошёл в квартиру, громко захлопнув дверь.

Ну всё, он меня бросит. Ничего, где-то в глубине души я была готова к этому.

Женя прошёл в комнату и сел на кровать, ожидая когда я присоединюсь. Нечего тянуть.

Взяла стул и поставила напротив него. Он снова сделал большой глоток из бутылки.

— Почему ты пьёшь? — спросила его.

— Я уезжаю. — ответил он и взглянул на меня из-под опущенных ресниц. Мерзкие мурашки пробежали по позвоночнику, заставляя выпрямиться и надеть каменное лицо. —
Бернард Шор — чертовски богатый и прославленный художник. Он уже несколько лет устраивает программу для начинающих и талантливых художников, помогая им сделать своё имя. Этот старый хрен делает из никого знаменитость меньше чем за год.

Он говорил с ухмылкой, будто был виноват в чём-то. А ещё ему стыдно.

А я слушала молча и, кажется, не моргая.

— И вот я решил попробовать. Мне даже в голову не приходило, что мои работы понравятся ему, ведь сотни со всего мира пишут ему. А я видел кто там, понимаешь? Я им и в подмётки не гожусь! Но он ответил и предложил мне сотрудничать с ним. — Женя снова усмехнулся и покачал головой. — Я не ожидал, что так получится. Я... просто так.

— Подожди. — я подобралась и придвинулась к нему, — Поправь меня, если я не права: тебе достался билет на собственную мечту?

Он сдержанно кивнул.

А я не могла сдерживаться. Я завизжала и обняла его со всех сил, что остались во мне.

— Женя, это же замечательно! — воскликнула я, повиснув на ошеломлённом парне, —
Он разглядел твой талант!... Бог ты мой! Ты должен сейчас же лететь к нему!

— Завтра самолёт. — прошептал он.

Я отстранилась с глупой и счастливой улыбкой.

— Ты так радуешься, что я уезжаю? — спросил он.

— Идиот, — пихнула его в плечо, — я радуюсь, потому что твоя мечта исполняется и тебя все-все увидят и поймут, что ты по-настоящему крут.

Женя усмехнулся с грустью, но в его глазах был проблеск чего-то большего. Он смотрел так, как то делают верующие, глядя на своего Бога.

— А... мы?

— Женя, не тупи! — возмутилась я, — Там твоя мечта — так беги к ней! Я даже готова пинка тебе дать!!!

Он рассмеялся тихо и хрипло.

— Но не пей больше. Тебе это не к лицу.

Женя молча смотрел в моё лицо так долго, что мне показалось, будто мир замер. Только глаза его блестели. Вдруг он обнял меня и прижал к своей груди.

— Я люблю тебя, ведьма. — прошептал он мне в волосы.

Хотела бы я продолжать стоять вот так, рядом с ним, но для него выпал редкий шанс. Будет чистой воды эгоизм, если я буду держать его.

Отстранилась от него и для достоверности сделал несколько шагов назад.

— Я отпускаю тебя. — проговорила с улыбкой, — Ты свободен и не должен мне ничего.

Женя сжал кулаки, а его лицо побледнело. Он было хотел подойти ко мне, но замер и

медленно вышел из комнаты.

— Удачи тебе! — воскликнула я радостно, когда он вышел из квартиры, но не прошло и секунды как я расплакалась.

Так странно чувствовать счастье и радость за кого-то, но оставаться ни с чем самой. Вот что, наверное, чувствуют люди, когда становятся родителями.

Но мои рыдания прервал трель телефона и незнакомый номер. А потом я резко забыла о собственных чувствах и терзаниях.

— Здравствуйте, вам звонят из центральной больницы. Вы Женя Волкова, дочь Дмитрия Волкова.

— Да. — прошептала откашлявшись.

— Мы звоним, чтобы сообщить об аварии, в которую попал ваш отец.

Не знаю, как быстро я примчалась в больницу, но меня не пустили сразу, сказав, что пациенту нужен отдых. Я была не против этого, но мне нужно было знать его состояние, но и тут врачи заверили меня, что отец обошёлся парой переломов и вывихов. Они говорили, что это пустяк, особенно для аварии, но я чуть не свалилась на пол в обмороке. В итоге я устроилась на стуле в коридоре в ожидании, когда меня пустят в палату. Мед сестра уговаривала меня пойти домой, но я только отмахивалась. Не могла же я оставить отца одного!

Сидя в коридоре, я почувствовала как усталость навалилось на меня, как стена из кирпича. Эта усталость заставила расслабиться на жёстком железном стуле и заснуть. Спала так крепко, что не сразу проснулась, даже когда врач тряс меня за плечи. Вскочила и, оглядываясь по сторонам, спросила:

— Что-то с папой?

— Нет, с ним всё в порядке, уже можно в бой идти, но только с костылями. — он попытался пошутить, но мне было не до шуток. До него дошло это, — Простите. Вы можете проведать его, но только приведите себя в порядок.

Кивнула и поднялась. Суставы и мышца запротестовали ноющей болью, отчего я глухо простонала. Закатила глаза к потолку и пошла в уборную. Кое-как оправила на себе одежду, умылась, пальцами расчесала волосы и прополоскала рот водой. Вид не стал лучше, но шансы были.

Идти к нему с пустыми руками мне было стыдно, поэтому я забежала в магазин около больницы, предварительно посоветовавшись с врачом. Спустила все деньги, но купила отцу его любимый гранатовый сок, булочек и фруктов. И упаковку жвачек для себя, чтобы не дышать на него этой гадостью, что у меня сейчас во рту.

Помолилась, постучалась и просунула моську в палату.

— Утро доброе! — улыбнулась папе и тот посмотрел на меня печальным взглядом, в котором моментально появились счастливые искорки.

— Доця пришла! — рассмеялся он, — А я и не ждал.

— Думал, я оставлю тебя здесь одного? — фыркнула и поставила пакет на тумбочку, — Даже не мечтай, старый пень.

Хрипло усмехнувшись, он немного приподнялся и сел. Не без гримасы боли всё это происходило. Силой удержала улыбку на своём лице.

— Не смотри на меня так. — сказал папа, — Всего-то перелом ступни, голени и трещина в ребре. Всё не так смертельно.

— Всё, что не убивает, делает нас сильнее. — с грусть улыбнулась ему.

Не привыкла я видеть своего отца таким слабым и уязвлённым. Он должен быть по ту сторону, в белом халате и умным лицом.

— Оно-то правда, тут не поспоришь, но я не настолько труп. Не сразу, конечно, но скакать буду. Зуб даю. — папа мне подмигнул весело и задорно.

Это жест подействовал на меня неправильно: растрогал до самых слёз. Взяла отца за руку и, сжав её, тихо заплакала. Он был удивлён моей реакцией, ведь никогда не позволяла себе с ним так откровенничать, и особенно плакать.

Немного растерянный отец сжал мою руку сильнее, и я заплакала ещё громче.

— Тааак. — протянул он, — Думаю, здесь не только я являюсь причиной такой обильной сырости.

Замотала головой, ложась рядом с самого краешку, прижимая к щеке его большую и сильную ладонь.

— И кто этот гавнюк? — вопрос был точным.

— Он не гавнюк. — хлюпнула носом, — Он художник.

Папа замолчал и только мои всхлипы и судорожные вдохи разрывали эту тишину.

— И где же ты найти его сумела? — последовал новый вопрос.

— Я с ним жила, — призналась тихо, — Хозяйка заселила и сбросила мне цену на 70 %.

Кто же от такого откажется.

— И то верно. — снова повисла тишина, после которой последовал вопрос: — Он тебе бросил?

Замотала головой.

— Ты его бросила?

Снова замотала головой.

— Тогда я ничего не понимаю.

— Он художник. — посмотрела в глаза папы, — Ты бы видел его рисунки... — судорожно вдохнула, — И вот ему предложили учиться у самого-самого. Бесплатно, тебе надо только прилететь к нему, и ты в шоколаде. Рай для художника.

Я говорила только то, что думала.

— А я что? Правильно, тормоз, который не даст двигаться ему дальше. Вот скажи, ты бы стал отказываться от такой возможности?

— Смотря ради кого отказываться, Женя. — ответил папа, — Если человек того не стоит...

— А я не стою того, чтобы он упускал такую возможность! Он парень молодой, ему вперёд идти надо.

— И как твоего художника хоть зовут?

— Женя. — ответила с улыбкой.

Папа усмехнулся.

— Удивительной девушкой ты у меня выросла, доця. — папа погладил меня по щеке, — Он ещё кусать локти будет.

Усмехнулась и подумала сказать что-то смешное, но дверь в палату скрипнула и я подскочила. Побоялась, что кричать начнут из-за того, что разлеглась тут.

Но мой рот открылся, а челюсть упала на пол.

— Женя?! — удивлённо воскликнула.

Я ничегошеньки не понимала. Почему он вообще здесь? Кто впустил? Почему не улетел?

— Ты... — запнулась, потому что язык не слушался.

— Я. - он вымучено улыбнулся.

Посмотрела на отца, который смотрел за всем этим, как за бразильской мелодрамой.

— Ты что тут делаешь?! — воскликнула, вытирая дорожки от слёз на щеках.

— Убиваю двух зайцев одним выстрелом.

— Свихнулся?! У тебя же самолёт!

Он идиот!

Но Женя меня не слушал. Подошёл на несколько шагов ближе и выдал такое, отчего я подавилась воздухом:

— Выходи за меня.

Откашлялась. Посмотрела на папу, который прожигал дырку в Жене.

— С ума сошёл? — прошептала, — У тебя карьера на носу, я мешать буду...

— Любовь не может помешать. — он так твёрдо и уверенно говорил, что я замолкла от удивления, — Я почему именно сюда пришёл, хотел благословения у твоего отца попросить.

— Но как ты?...

— Подруга сдала тебя.

Ну да, говорила я с Натой недавно, но зря, как оказалось.

— А ты парень бессмертный. — усмехнулся папа.

— Нет, что вы. Я творческий.

— Но у тебя же блестящее будущее на носу. — вмешалась я.

— Я могу от него отказаться. — пожал плечами, будто мы о мелочи говорим, — Ты же сама говорила, что я гений, а такие не теряются. — шутил, но с серьёзным лицом, — Выходи за меня, и я откажусь от чего угодно, потому что люблю тебя.

Я замерла, влюблённо глядя на него. Вот так... Он хочет, чтобы я стала его женой. Ушам своим не верю.

— Но так не бывает. — прошептала я, — Мы же знаем друг друга всего ничего.

Женя улыбнулся и взял меня за руки. Так нежно и ласково, что слёзы снова покатались по моему лицу.

— Я же романтик: как нарисую, так и будет.

Судорожно вздохнула, точно зная, чего хочу.

Посмотрела на папу, который улыбался и кивнул мне, как бы говоря: «Делай, как считаешь нужным, главное чтобы счастлива была».

— Я могу на заочку перейти. — прошептала тихо, пока он стирал слёзы с моих щёк, — И тогда тебе не придётся отказываться, будет достаточно взять меня с собой.

Женя замер, глядя на меня, как на чудо света и бога в одном лице. Улыбнулась, когда его глаза заблестели то ли от слёз, то ли от природного сумасшествия.

— Целуйтесь уже. — пробурчал мой отец, вызывая тем самым у меня смущённую улыбку, а у Жени довольный прищур.

Кто мы, вообще, такие, чтобы спорить с моим отцом?

Больше книг на сайте - Knigoed.net